

A painting of a fluffy dog, possibly a Komondor or Puli, with its tongue out, sitting in a lush green forest. The dog has a mix of brown, white, and black fur. The background is filled with vibrant green foliage and trees.

6+

Назарова Ольга

Мечта для пса из породы хранителей

Книга четвёртая

Ольга Назарова

**Мечта для пса из
породы хранителей**

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Назарова О. С.

Мечта для пса из породы хранителей / О. С. Назарова —
«ЛитРес: Самиздат», 2021

ISBN 978-5-532-96650-5

Лето для пса из породы хранителей - это и радость, и заботы. Особенно потому, что хозяйка Урса ждёт ребенка, так что расстраивать её никак нельзя, и это значит, что псу из породы хранителей отдыхать некогда. Приструнить невоспитанного хоря, заключив для этого союз с местным козлом - это нетрудно. А вот спасти хозяйку от бешеной лисы, прикрыв её собой – работа для настоящего пса-хранителя. Урс живёт только ради хозяйки, не зная о том, что его невозможная мечта исполняется и его семья берёт для него псицу Аю той же породы! Ая спасена от смерти и теперь занимается охраной маленького сына Алёны. Но это ещё не всё удивительные события в доме Урса. Псам из породы хранителей и людям становится гораздо проще понять друг друга после того, как в их доме появляется смешной, ласковый и чрезвычайно разговорчивый рыжий котёнок, который делает жизнь семьи ещё более забавной, интересной и радостной.

ISBN 978-5-532-96650-5

© Назарова О. С., 2021
© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Глава 1. У-бе-ри-те ваших собак	5
Глава 2. Такой козел	9
Глава 3. Фотосессия на природе	13
Глава 4. Котёнок или щенок	17
Глава 5. Хвост головастика	21
Глава 6. Каждому своё	25
Глава 7. Разбитые свадебные мечты	30
Глава 8. Заведи себе хоря	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Ольга Назарова

Мечта для пса из породы хранителей

Глава 1. У-бе-ри-те ваших собак

Начало мая, праздники, прекрасная погода! Что может быть приятнее, чем прогулка с собаками в ближайшем лесу? Алёна и Павел даже не сразу поняли, что эти выкрики относятся к ним!

– У-бе-ри-те! Немедленно! Слышите! Уберите их отсюда! Вы что, не соображаете? Здесь же ДЕТИ!!! Уберите ваших собаааак!

Алёна оглянулась в поисках тех, кто мог так довести или напугать очень прилично одетую молодую женщину с ребенком лет шести, которого она с усилием схватила на руки.

– Я к вам, к вам обращаюсь! Немедленно уберите ваших псов! Ещё озирается, типа не соображает! Беременная, а туда же!

При упоминании о беременности Алёну, наконец, осенило. Визг, опасно приближающийся к границе ультразвукового диапазона, оказывается, относился именно к ним. Павел недоуменно пожал плечами. И Урс, и Бэк были в ошейниках, на поводках, да и шли вовсе не по детской площадке в городе, а по обочине просёлочной дороги, ведущей в лес.

– Простите, но псы абсолютно безопасны для вас, и все правила выгула выполнены, – если Павел думал, что как-то успокоит девицу, то он сильно ошибался.

– Да кто ты такой, чтобы решать, что безопасно моему ребенку, а что нет? Завели всяких убийц и ходят с ними туда-сюда! – заверещала она.

– Паш, пошли, – Алёна на нервных особ посмотрелась в школе. Бывало, что попадались мамы, уверенные в том, что уж её-то дитяtko на голову выше всех вокруг, включая случайно пробежавших мимо Нобелевских лауреатов. Такие особы всех несогласных с собственным единственно правильным мнением старались истребить звуковыми залпами ещё на дальних подступах к гениальному дитяти.

– Идите, идите, да подальше! Чтобы и духу вашего в нашем посёлке не было! – верещала девица вслед. Лицо её сына опасно морщилось от пролетающих в непосредственной близости от него истеричных выкриков.

– Вот ребенок слушает, слушает, а потом сам так же визжать будет, – вздохнула Алёна, и успокаивающе положила руку на локоть мужа. – Не нервничай, говорить ей что-то совершенно бессмысленно. Она сейчас слышит только себя.

– И немудрено! Так орать-то! Интересно, где она живёт, надеюсь, далеко от нас, – Павел поёжился, представив такую особу в близких соседках.

Псы переглянулись и синхронно вздохнули. Им и в голову бы не пришло как-то навредить ребенку, а вот мать... От такой хотелось бежать, поджав хвост просто из-за крайнего омерзения.

– **Это ж как Люська, только ещё хуже,** – покачал тяжелой чёрно-рыжей головой Бэк. Цвергшнауцер Люська, визгливая и истеричная, его всегда сильно доставала.

– **Хуже, да!** – согласился Урс, приюхиваясь к визгухе и её сыну. Так, на всякий случай, чтобы заранее подальше обходить. А то, мало ли, будут они с хозяйкой гулять, а на дороге попадется это... Место откуда хвост растёт... – **Люську-то можно за поводок изловить, да к хозяйке отволочь, а эта сама себе хозяйка, и такая плохая для себя, аж удивительно! Ей бы себя поддрессировать что ли...** Да ещё и щенку своему голову морочит. Разве ж так можно? – недоумевал Урс.

Возвращаясь с прогулки, они снова услышали знакомые крики, правда, уже активно перекрываемые незнакомыми голосами.

– Уберите! Немедленно уберите всех ваших собак и вот этого мальчика! Он только что отнял у Петеньки игрушку!!!

– Да это его игрушка, он просто свою забрал обратно!

– Он отнял. Петя ещё не поиграл. И убери свою шавку!

– Чего-то её заело на собаках, не находишь? – посочувствовал Павел.

– Да, пожалуй, среди всех объектов, которых она не любит, собаки занимают особое место, – согласилась Алёна.

Они аккуратно обошли подальше небольшую толпу, собравшуюся поинтересоваться, чего это с утра пораньше такие вопли, и уже довольно далеко ушли, как скандальная девица их увидела.

– Кууууда это вы попёрлись в наш посёлок? А ну, пошли отсюда вон! Убирайтесь, откуда пришли! – заорала она им вслед.

– Лиля! Они тут живут уже больше года. Не верещи! – устало сказал Фёдор, проходивший мимо с Чарой, послушно трусившей у его ноги. – И имеют право здесь ходить, где хотят, когда хотят и как хотят! А про Чару даже рот не открывай. Пожалуюсь твоей бабке!

Алёна вопросительно глянула на соседа, и Фёдор, пока они шли домой, охотно рассказал про скандалистку.

– Она с детства была громкая. Вечно чуть что – визг, крик, слёзы. Бабка у неё только за голову хваталась. Она на другом конце посёлка живёт, Ирина Ильинична. У неё внук и внучка. Мальчишка – Вовка, ну, сейчас уже Володя, конечно, и эта, – Фёдор мотнул головой в сторону раскручивающейся звуковой воронки. – Лилька. Володька – чистое золото. Хотя, бабка сразу так и говорила, что при такой сестрице он или с ума сойдёт, или вырастет очень и очень уравновешенным человеком. С ума не сошел, и вырос действительно спокойным непрощаемо! А Лилька... Ну, вы сами слышали!

– А чего её так на собак-то плющит? – поинтересовался Павел, который нервных женщин не любил, опасался и вообще старался обходить как можно дальше.

– И на кошек, и на коров даже. Она вообще животных не любит. Считает, что это всё вредно, опасно, глисты, зараза, загрызание детей, взрослых и порча экологии. Во! – Фёдор выговорил всё это одним махом и пожал плечами. – Одна радость, когда Лилька с Кешей встречается.

– А Кеша это кто? – удивилась Алёна.

– Кеша? Это козёл. Замечательная по силе воздействия тварюга, я тебе скажу. Ты его ещё не видала? А! Ну, да, ты ж только в прошлом году приехала. Он как раз на вывозе был. Сначала на вязках, потом на выставке, а потом на съёмках. Он какой-то супер – племенной, очень занятой зверь.

– На съёмках? – переспросила Алёна.

– Да, в рекламе пива снимали. Даже того... Гримировали, то есть красили.

– Как красили? – удивился Павел.

– Натурально. Хозяйка рассказывала, что он хотел убить гримёра, режиссера и всех до единого актёров, – Фёдор рассмеялся. – Да вы не думайте, я не шучу. По рекламе козел должен был быть какой-то каштановый, что ли... Рыжеватый, короче говоря, а он до нужного колера не дотягивал. Да вы его сами увидите, он сейчас на той стороне на выпасе, – Фёдор махнул рукой, указывая направление, и Павел встревожился.

– Федь, а он не опасный? – он покосился на жену.

– Для Алёны? Да у неё же Урс! Для неё даже тираннозавр не опасен, – рассмеялся Фёдор. – Да и потом наш Кеша женщин не трогает в принципе. У него только одно исключение – Лилька! Она как начинает на него орать, козёл начинает звереть. Пару дней он доводит

себя до нужной кондиции, а потом идёт войной. И тогда у нас такая лепотаааа, – мечтательно протянул Фёдор.

– Тишина? – понятно подсказал Павел.

– Нет, лучше! Лилька орёт, козёл мекает, ногами топают оба, бегают. Народ кайфует. Кто-то предлагал билеты продавать на это зрелище! Вы не думайте, мы не садисты какие-то... – открестился Фёдор от возможных подозрений. – Просто эта зараза так всех достаёт, что никаких сил нет. Парнишку только её жалко. Муж с ней развёлся очень быстро, а вот ребенку деваться некуда. Причём, когда с ним бабка возится или дядя, он и спокойный, и рассудительный, а как только послушает матернины завывания, во! Слышите, уже включился!

В крики Лили, легко перекрывающие остальной гвалт, вплёлся басовитый плач мальчишки.

– А козёл его не пугает? – уточнила Алёна.

– Не, он детей, женщин и животных не трогает. Незнакомых мужчин не любит, пьяных терпеть не может, ну, или если сочтёт мужчину себе соперником.

– А это как? – Павла Кеше официально не представляли, и ему не хотелось быть не только незнакомым, но ещё и попасть в ранг соперников.

– Да на коз не смотри, и не критикуй, только и всего. Птичек рассматривай, на собаку вот можешь любоваться, на свою жену! – понятно рассмеялся Фёдор. – А то тут один специалист в позапрошлом году жён Кешиных оглядывал, да так... Критично. И нет бы молча, неее, он ещё и булькал чего-то. Мол, эта не такая, а та не этакая, вымя маленькое, сама не красивая. А Кеша молча в кустиках стоял. Ждал, пока критик на территорию поглубже забурится. Он, вообще, козёл умный! Кому ж понравится, когда бьют супруги разглядывают, да высказывают чего-то там этакое? – резонно заметил Фёдор. – Вот и Кеше такое не нравится! Ох, и бегал потом этот критик от Кешки! Словно за олимпийскую медаль соревновался! Самое-то что чудное, что у нас народ простой как три копейки! Кеша пасется на участке хозяйки. Она несколько гектаров заросшего поля у колхоза в аренду взяла. Огородила. Ну, как огородила – жерди положены! Так нет, непременно кому-то надо залезть, впереться на чужую территорию и устроить корриду с Кешей.

– А Лилия? Неужели тоже лезет? – недоверчиво уточнила Алёна.

– А то как же! Она принципиально требует козла убирать! У неё это любимое слово. Всё надо убирать! Собак, кошек, других детей, козла и коз, и машины до кучи – экологию портят и ездют, мешают Лилиному сыну на дороге играть. Есть такое слово дурацкое – яжемать. Вот явление верное, а слово поганое! У нас всех мамы есть, и святое пачкать такими дурищами противно! Такие как она, скорее яжпупземли! – разошелся Фёдор. – Дети-то вырастут, а вот характер этакий – это уже диагноз.

Про диагноз Алёна и Павел окончательно убедились уже к вечеру того же дня. Услышав знакомый визг у собственного забора, Павел вышел поинтересоваться, что надо?

– А! Вы тут проживаете! Так вот! Гуляйте со своими собаками у себя на участке, а не то я в полицию обращусь! Я законы знаю! Я всех проклятых собачников обхожу! Не выводите своих псов, а не то я их всех потравлю! – прямо ему в лицо завопила Лилия. Павел пожал плечами и хотел было закрыть калитку, решив, что ничего интересного или содержательного и так больше не услышит, а с пупом земли спорить – себе дороже, но его остановили.

– Паш, пропусти-ка! – голос Светы, в котором явно звучали стальные нотки, заставил Павла резво убраться из-под её ног. Светлана, ещё утром сильно жалела, что не пошла с сестрой и зятем прогуляться, поленилась, вдоволь набегавшись у озера с Иваном, Блэком и Касей. А вот теперь на ловца-то и зверёк прибежал! Нет, есть справедливость на свете! Есть! Света держала в руках смартфон и успела заявление этой дурищи полностью снять на видео.

– Милочка, вы законы о выгуле собак в принципе когда-нибудь читали? – осведомилась Света. – Можете не отвечать. Я и так знаю, что нет. Так вот я вам сейчас процитирую. Возможно, откроете для себя что-то новое!

Лиля хотела было ляпнуть, что и без законов всяких дурацких свои права знает, но не смогла и слово вставить. Эта блондинистая мегера завалила её какими-то словами вроде «кодекс», «подзаконный акт», «местные территориальные органы власти». И потом и вовсе добила:

– Так что владельцы собак при соблюдении озвученных правил имеют полное право выгуливать своих животных. А вот вы, дорогая моя, сейчас на грани нарушения закона.

– Чего это? – вскинулась Лиля.

– Угроза причинения вреда имуществу, принадлежащему гражданам. Статья 167 УК РФ, – мгновенно отозвалась Света. – Тем более, что угрозы слышали многие свидетели, и у меня она записана на видео.

Лиля хотела было что-то по привычке провизжать, но обнаружила, что язык от неожиданности как-то скомковался во рту. Не слушается.

– Очень рекомендую вам перед заявлениями подобного рода, впредь думать, что именно вы говорите, – блондинка опасно сверкнула глазами, вызвав волну восхищенных вздохов среди зрителей, пришедших на крики Лили.

– Блин, это даже круче, чем Кеша! – резюмировал происходящее какой-то высокий парень, с крошечной псинкой под мышкой. – Девушка, вам от нас с Фросей. – он предъявил псинку, подняв её повыше, – Респект и уважуха!

– Премного благодарна, – улыбнулась Света, а потом перевела взгляд на Лилю, которая всё пыталась разобраться с собственным непослушным органом речи. – У вас ещё какие-то вопросы, предложения, заявления имеются? Нет? Тогда не смею вас больше задерживать!

Света демонстративно медленно закрыла калитку, шагнула на участок и наткнулась на явно одобрительные улыбки бабушки и Матильды Романовны.

– Красиво милая! Грамотно, красиво и изящно! – отреагировала Матильда.

Глава 2. Такой козел

Лиля только зубами клацнула, когда перед её лицом закрылась калитка. Хотела было по привычке разразиться угрозами, но тут они не работали. Нельзя сказать, что уходила она молча. Выкрики про то, что она тут всем покажет, были, разумеется. Но такие неуверенные, что на это и внимания-то обращать не стоило.

А Светлана прошла к дому, и светским тоном обратилась к Алёне. – А кто это, тот Кеша, которого я круче?

– Да как бы тебе сказать... – Алёна едва сдерживала смех, – Ты только не удивляйся, но это козёл!

– В каком смысле? – удивилась Света.

– В самом прямом! Козёл натуральный, породистый, артистичный. И очень разумный. По крайней мере, так Фёдор утверждает.

– Я хочу на это посмотреть! – у Ивана аж глаза загорелись. – Мы коз как-то на катере вывозили, при наводнении. Восемь штук. Они, елки-палки, такие дисциплинированные оказались. Козёл чего-то мемекнул, и они как солдаты, плечом к плечу заходили! Только одна глазки моему приятелю строила и молнию на куртке жевала. Так ей козёл потом выговор сделал. Нет, честно. Чего-то там такое строгое заявил.

– Хорошо, что козёл молнией не заинтересовался. И куртки бы не было! – Марина Сергеевна рассмеялась. – Это звери серьёзные. Я с ними общалась, когда на конюшни ходила. Их часто держат с лошадьми. Во-первых, они очень бдительные, а во-вторых, от крыс полезно – крысы козловый запах не переносят. А бывает так, что козёл крыс ловит отлично, ну и в-третьих, лошадей веселят. Конь – животное нервная. А козёл – это и есть козёл. Скотина неунывающая, простая, как лопата и очень забавная. Ну, для тех, с кем ладит, конечно. Короче, в качестве перманентного антистресса – самое то!

– Ба, а ты ничего не перепутала? Как козлы могут крыс ловить? – удивилась Света.

– Копытами, милая. Очень метко и жестко. Сама видала. Это редко, конечно, но и такое бывает. Козлы – они ж азартные, – рассмеялась Марина Сергеевна.

– Тоже хочу познакомиться с артистичным коллегой по борьбе с истериями! – заявила Светлана.

– Вроде как женщин он не трогает, а вот мужчинам надо не смотреть на коз! – припомнила Алёна. – Козёл ревнивый, ни комплиментов, ни критики в адрес своих дам не переносит.

В конце концов, решили сходить и познакомиться к козлу коллективно. Позвонили Фёдору, тот уточнил у Зины – хозяйки козла. Рассказал о соседях, и она дала добро на посещение Кеша. Только посоветовала собак с собой взять – познакомить сразу.

– Иннокентий, он уважение очень любит, – рассказывала невысокая худощавая женщина с короткой стрижкой, встретившая их в конце улицы. – А вот крики, и Лилю вместе с её воплями, наоборот, не любит. И психов всяких, которые к козам лезут, не переносит абсолютно. Как раз хорошо, что познакомитесь, мало ли... выйдет он случайно. Нет, это редко бывает, только когда нам загон козий ломают.

– А зачем его ломают? – удивился Лёха, который тоже увязался смотреть козла.

– Ну, как зачем? Один вот жердины хотел уволочь, решил, что в хозяйстве-то пригодится. А что оно прибито, так, может, случайно кто-то гвоздей наколотил! Так, шел человек с молотком и гвоздями, дай думает, приколочу чего-нибудь... – флегматично вздохнула Зина.

– Стесняюсь спросить, и что было, когда Кеша вышел? – Иван выглядел как ребенок, которому сказку рассказывают.

– Много чего. Сначала мужик долго бегал там, – она махнула рукой на ближайшую рощицу, – Потом там, – она повернулась и помахала дальше. – И ведь так, знаете, быстро бегал,

я прямо залюбовалась! Потом, он сообразил, что единственное его спасение – добежать сюда, и он рванул! Я думаю, что у этих... как негров нынче правильно называют? А! Афронигерийцев, которые лучшие бегуны, кондратий бы приключился от зависти, как тот мужик бежал! Причем он такой, с пузичком, а неся, словно он какой-нибудь джейран степной. Кеша даже удивился!

Иван бессильно повис на ближайшем заборе и вытирал слёзы от смеха.

– Вот и я смеялась, – согласилась с ним Зина. Но, самое забавное, что этот чудак домчался, у меня за спиной стал и потихоньку опять жердину тянет! Я ему говорю, мол, мужик, у тебя острое воспаление наглости? А он типа, а что? Это твоё что ли? А где написано, что твоё? И тут его догнал Кеша. Хорошо ещё не успел голову наклонить, а так лобиком двинул. Прямо до машины и добросил. Мужик даже гвоздодёр тут оставил! Так что мы были с прибыточком. Так сказать, трофей номер раз!

– Что, и номер два был? – живо заинтересовалась Света.

– А то как же! – с гордостью ответила Зина. Вон, Фёдор не даст соврать! Следующих двух гавриков он лично с дерева снимал. Они, отчего-то, нипочём не слазили. Ну, народ у нас добрый, соседи предложили костерок снизу разложить, но мы не решились, к тому же деревья жалко.

– А что же соседи гавриков-то так не возлюбили? – Матильда Романовна вопросительно изогнула безукоризненную бровь. – Причина-то должна была быть увесистая.

Зина одобрительно кивнула. – В корень зрите! Приезжали они как к себе домой. Лазили по огородам, собирали, что хотели. Тут же много дачников, которые только на выходные приезжают, вот к ним и лазили. Решили от большого ума козу увести. То ли продать, то ли молока надоить, не знаю, они ответить так и не смогли.

– А что так? – беззаботно уточнила Марина Сергеевна.

– Ну, они для того, чтобы козу вывести опять сломали забор, даже выбрали разумно – комолую, беленькую, пошли её ловить, – Зина хмыкнула, удивляясь такой поразительной беспечности. – Я так думаю, что Кеша специально дождался, пока они забор ломают, чтобы ему удобнее было выбегать. Потому что, он их на территорию запустил, а потом одного под колени сразу сбил, и прошелся сверху. По-моему, ещё и копыта вытер, судя по отпечаткам. Хотя, я не настаиваю, возможно, девочки тоже поучаствовали. Прошли как татаро-монгольское иго туда-сюда. Несколько раз. Короче, один просто лежал и орал. Второй схватил ломик и отбивался от Кеши. И этим только сильно его раздражил. Сдавался бы сразу, дурачок! – с сожалением покачала головой Зина. – Ломик Кеша выбил быстро и пошел в атаку по всем правилам. То есть рога наставил. А это уже, знаете ли, чревато. Хорошо, я дома была, услышала, что бой идёт, заорала, и Кеша его отпустил. Правда, не совсем отпустил. На дерево загнал. Когда они пробежали мимо лежащего, тот почему-то так впечатлился, что тоже вскочил и побежал на дерево. Ну, а дальше мы с Федором их долго снимали.

– Ломик, как я понимаю, это второй трофей? – Павел хохотал так, что тоже слёзы вытирал.

– Ломик и бампер. Кеша сильно разозлился, – извиняюще пожала плечами Зина. – Я честно предложила его забрать, но они почему-то не стали задерживаться. И больше уже не приезжали.

– Народ был очень Кеше признателен! – прогудел Федор.

– Ещё бы! – согласилась Света. – Самооборона от козла! Хоть патентуй прямо! И ведь фигушки кто признается, что ему козёл накостьлял. Это ж со стыда сгореть можно!

– Ну, видимо, и это срабатывает, – покладисто согласилась Зина. Ей новые соседи понравились ещё по рассказу Федора. И собаки их понравились. По собакам вообще много можно сказать о людях!

– А ещё трофеи? – Лёха впечатлился, у него аж глаза горели.

– **Это собака, просто маленькая,** – Урс говорил очень спокойно, но не сводя глаз с козла.

– **Ой, мамочки, там Тень!** – Алёна испугалась, мгновенно припомнив рассказ бабушки о козлах и крысах.

– **Вот такую ещё не видел! Лохматенькую мелкую знаю, а этаких не видал,** – Кеша, любознательно обнюхал Теньку потряс бородой над хвостиком-сабелькой и позвал своих коз и козлят познакомиться.

– Да вы не бойтесь, он даже с Фросей дружит, – Зина улыбнулась Алёне. – Фросю видели? Это такой йорк, килограмма два живого веса, из них полкило шерсти и полкило характера. А, вот и вторая ваша невеличка пошла знакомиться. Цвет-то какой красивый. Прямо золотистая. Умные девочки, сразу понимают, что Кеша – джентльмен.

Кася тоже не выдержала, и теперь виляла хвостом среди козлят, стараясь не дать им пожевать уши.

– Они вообще-то друг друга значительно лучше понимают, чем люди. Хотя, казалось бы... Абсолютно разные виды, – Зина только руками развела. – Как так выходит?

Кеша насмешливо мекнул и отчетливо подмигнул Урсу.

– **Нам-то гораааздо проще, да, хранитель?**

Глава 3. Фотосессия на природе

Козёл давал окружающим возможность налюбоваться на него самого, и на козлят, не забывая бдительно контролировать, а не слишком ли близко подошли его жены к забору? Не критикует ли их кто?

Зина пригласила новых знакомых зайти к ней и угостила вкуснейшим козьим сыром, продолжая рассказывать о Кеше.

– Я думала, что Лиля поутихла. Но, нет! Регулярно приходит и рассказывает мне, что на дачных участках держать коз запрещено. А то, что я специально арендовала землю сельхозназначения, она не понимает. Понятий таких не понимает. Ходит, орёт, а Кеша злится.

– Жаль, что близко к Кеше она теперь не подходит, – с сожалением вздохнул Фёдор. – После осени прошлого года ни разу больше не приближалась. Издаля вопит.

– А что в прошлом году было? – непосредственный Лёха замер с куском сыра в зубах.

– В прошлом году, уже в ноябре, чего-то вступило Лиле, что она просто обязана сделать фото. Свои, разумеется. Приволокла какую-то свою подругу на дачу, и давай тут на местности шуршать, – начала Зинаида.

Фёдор хрюкнул, – У меня Люба чуть поленом в них не швырнула с перепугу. Думала, кабаны в зарослях возьтятся, а это Лилия почему-то в полушубке и летнем платье с хвостом каким-то в кружавчики в ельник пёрлась.

– Вечернее платье со шлейфом, – пояснила Зина. – Не спрашивайте меня, зачем. Я не разумею!

– А! Постановочные фото? – понимающе хмыкнула Светлана. У них в компании некоторые девушки этим увлекались. Правда, Свете было невдомёк, какое удовольствие можно получить, стуча зубами от холода, стоя босиком в снегу в романтическом наряде, развешивая собственные волосы на ветках деревьев, и делая вид, что это такой порыв ветра был, или изображая единение с природой по грудь в болоте, с венком из каких-то флористических излишков на голове.

– Ты ж, небось, вся синяя была? – как-то не удержалась она, и уточнила у коллеги.

– Да, подумаешь... Зато, смотри, какие фоткииииии клёвыееее! А синяя, так фильтры наложили, и ничего, вполне розовая вышла! Нет, ты смотри, смотри, как романтично!

Света ничего романтического в зеленой ряске на физиономии не видела, к тому же сильно подозревала, что в болоте были пиявки, но сумела промолчать. Потом ей пришлось любоваться видами другой коллеги, которая непонятно для чего оделась в русский сарафан с кокошником и отправилась изображать красоту в лесу. Там, вполне ожидаемо, были комары. Потом, прослышав про неожиданное угощение, прилетели лосиные мухи, а кто с ними хоть раз встречался, запоминает это на всю жизнь. Коллега это запомнила однозначно!

– Эти гадкие твари кусаются так, что оводам и не снилось, заползли под кокошник, а к нему ещё коса привязана! Я ору, пытаюсь это содрать, фотограф тоже вопит, потому что реквизит её собственный. Потом эти кровопийцы добрались и до фотографа! Короче, чтоб я ещё хоть раз когда-нибудь это сделала!!! Да ни-за-что!

Светка запомнила это отлично, и теперь с повышенным интересом слушала о Лиле.

– Ну, иииии? – Лёха с сыром и блестящими от любопытства глазами, аж подскакивал на стуле от нетерпения.

– Что тебе ииии? – хмыкнул Фёдор. – В ельнике они пофоткались, потом перебрались чуть дальше, потом ещё дальше, потом добрались до дома Семёныча. А ему уже под девяносто, но он ещё лет двадцать точно проживёт, судя по тому, что бегают быстрее этих тетёх на каблуках. Он-то решил, что это какие-то божьи к огороду подбираются. Жаловался мне потом, что, мол, идут двое. Одна фигура с поклажей, другая в ватнике, а под ним вроде как ночнушка

торчит и волочится. Что он мог подумать? Решил, что обокрали кого-то. Ну, и погнал этих непонятных людей подальше.

– А дальше были мы, – подхватила Зина. – Мы никого не трогали. Гуляли. Козы-то, когда трава отходит, и ветки отлично едят, им полезно. И тут выходят из лесочка два объекта... Кеша сначала ничего не понял даже. Таких он ещё не видал. Решил понаблюдать, отправил гарем и детей в тыл, а сам практически на цыпочках, отправился в разведку. Если бы они не решили на заборе фоткаться, вообще ничего бы не было. Он посмотрел бы, да и ушел. Он психов немного опасается, так, на всякий случай. Но, Лиля решила, что надо распластаться по жердинам и так... Романтично откинуться назад. Набросила тулуп на жерди, расположилась. Девачка эта, которая фотограф, сгрузила с себя поклажу, напялила на Лилию какую-то гирлянду из гербария и давай щёлкать. То с той стороны, то с этой, потом решила с нашей стороны пофоткать. Ну, и что, что забор стоит? Это же их не касается ни капельки! Короче, пролезла между жердин, пофоткала. Кеша её не тронул. Оpozнал, что женщина и решил не связываться, а вот когда она Лилию сюда развернула, уже на нашей территории повисеть на жердях, Кеша не выдержал. Вышел и порекомендовал убраться. А эта чудачка-фотограф обрадовалась. Говорит, что, ой, пофоткаемся с козочкой! Будет очень креативненько. Я им кричу, мол, валите с участка, потому что это козёл и он явно против с вами фоткаться! Фотограф, вроде прониклась и стала перебираться обратно, а Лиля по привычке завелась.

– А Кеша? – заинтересовались уже все.

– Ну, и Кеша тоже, он что, рыжий, что ли? Начал разгон брать, я ору, чтоб эти бежали, а Кеше, что б не смел. Кеша слышит, но мчится к ним. Лиля на жердинах застряла... Короче, Кеша врезал рогами по забору, Лиля катапультировалась по ту сторону, фотограф в истерике в кустах завязла. Я, правда, так и не поняла, смеялась она или от страха всхлипывала. Полёт Лили в вечернем платье со шлейфом и тулупе мне всю зиму снился! Визг тоже... А вы говорите, что Лиля может поутихнуть... Неее, нам это не грозит! А, может, это и не плохо. По крайней мере, козел не скушает!

– Ммммы тоже! – с трудом выговорили гости, пытаясь отсмеяться.

Фёдор переглянулся с Зиной и горделиво кивнул. Он так и знал, что привёл приличных, всё правильно понимающих людей!

А во дворе Кеша объяснял собакам, что следует делать, если они увидят рядом с его забором Лилию.

– **Гоните её ко мне! Я уже давно мечтаю с ней поближе пообщаться. Очень уж достала. Прямо рога чешутся!** – объяснял он гостям-собакам.

Ночью Бэк и Урс привычно выследив Мышку и вернув её в дом, сидели на крыльце и обсуждали последние события.

– **Что-то мне кажется, что лучше, если Лиля и козёл не встретятся,** – вздохнул Бэк, – **Очень бы хотелось, на это посмотреть, но всё-таки не стоит это специально устраивать!**

– **Однозначно. Тем более, что Света с ней и без рогов управится,** – авторитетно кивнул Урс. – **И гораздо тише!**

У праздников есть один роковой недостаток – они заканчиваются. Причём, чем ближе праздник к своему окончанию, тем больше он похож на дождевого червяка, уползааааающего от жаждущих его продолжения. Кажется даже, что праздничный хвостик словно истончается, становится стремительным, безжалостно неуловимым!

– Кажалось, ещё столько всего впереди, а оно раз и всё тут! – грустно вздохнул Лёха, когда уезжал с дачи. – Всё закончилось.

– Выше нос! У тебя уже скоро каникулы! – напомнила ему Алёна.

– Нуууу, когда там ещё эти каникулы. А вот до них сплошная скукота... – заныл Лёха, который никогда ещё не был так далёк от истины!

Началось все в первый же учебный день после майских. Ещё до праздников Лёха решил, что вполне справился с конфликтом, который трудолюбиво раскручивала Вика Лапина. Её попытки натравить на Лёху окружающих стали уже настолько абсурдны, что попросту всем надоели!

– Вик, отвянь! Достала уже с командами своими, – порекомендовали ей сначала наименее управляемые из класса, а потом и все остальные перестали обращать внимание на её шипение в сторону Лёхи, Андрюшки и Марины Дымовой. Конфликт утих, зато дружеское отношение друг к другу у этих троих осталось.

Но Вика и не думала так просто сдаваться. Пожалуй, именно теперь, когда класс вышел у неё из повиновения, ей казалось особенно важно поставить Лёху на положенное ему место – куда-нибудь поглубже под плинтус.

– Свет, ты мой калькулятор не видела? – удивилась Маринка после перемены. – Странно, лежал тут... Людииии! Калькулятор мой у кого? – одноклассники пожимали плечами, показывая, что не в курсе.

– Я видела! – через несколько минут почти беззвучно прошипела Вика с соседнего ряда. – Его Лёшка к себе в рюкзак положил.

– Ерунду не говори! – Маринка пожалала плечами, достала смартфон и включила калькулятор на экране. О том, что Лёша без спроса забрал её калькулятор ей и подумать было смешно.

Только вот... – Марин, ничего не понимаю, это же твой? – Лёха после урока с изумлением увидел калькулятор с девчачьими наклейками у себя на дне рюкзака. – Я не знаю, как он у меня оказался! Честно! Я не брал.

Он растеряно смотрел на Маринку, понимая, что выбрал слова какие-то неубедительные. Но в самом-то деле, как это могло произойти? Хотя, Марина и сама не верила, что Лёха решил что-то забрать, да ещё не отдавать, тем более, когда она спрашивала, видел ли кто её вещь?

– Не парься, я и не думала, что ты взял. Только вот откуда тогда Вика знала, что он у тебя?

– А я всё удивлялся, чего Лапина около нашей парты крутится! – вдруг припомнил Андрей. – Она что, совсем того? – он выразительно покрутил пальцем у виска.

– А когда ты её видел? – живо заинтересовались и Лёха и Маринка.

– Да вот как мы из класса выходили. Она последняя шла, потом вроде как вернулась, типа забыла что-то, а у Лёхи рюкзак на стуле стоял. И она так как-то притормозила рядом. Но я не видел, что она калькулятор туда сунула, математичка выгнала, вы ж знаете, она на проветривании у нас помешанная на всю голову! Чтoб всё срочно вышли и не вдыхали залегающий воздух!

– Нда... Похоже, Вика никак успокоиться не может! – Марина хмуро прищурилась. – И вообще-то это всё уже как-то небезопасно. Чего ей ещё в голову придёт?

– Надо с моей Матильдой поговорить! – осенило Лёху. Андрей активно закивал.

– Она такая клёвая! Я с ней знаком! Бомбическая бабулька!

Маринка слушала рассказы мальчишек про Лёхину бабушку и думала, что сама не отказалась бы с ней поболтать. Только вот... Напрашиваться как-то неловко.

– Слушай, а ты к нам не зайдёшь? Заодно с Матильдой поговорим, а потом я тебя с Урсом познакомлю и с остальными! – осенило Лёху. Как приглашают девочку в гости, он пока не очень себе представлял, но вроде как вышло неплохо. Маринка выпендриваться не стала, а взяла и согласилась.

– Если она адвокат, с ней и правда хорошо бы поговорить, а то, что эта невменяемая ещё придумает... – раздумывала она. Вечером сообщила родителям, что собирается в гости.

– Это тот, который голубя спас? И у него тетя – ваша историчка? – маме Марины учитель истории нравилась. Мальчишку она мельком видела, вроде вполне – вполне нормальный. Опять же, бабушка адвокат...

– А ты точно уверена, что он не брал твой калькулятор? – спросил отец.

– Точно! Да и зачем бы ему потом отдавать. Даже если испугался, просто подбросил бы куда-нибудь. Это точно Вика мутит. Она злится, что Лёха под неё не прогнулся, ну, и я тоже.

Маринкин папа припомнил похожую особу в собственном классе и горячо посочувствовал неизвестному ему Лёхе. Правда, та девчонка в его детстве дальше распространения сплетен не заходила, но её пакостный характер помнился до сих пор.

– Нет, ну ты представляешь, наш Лёша в гости девочку пригласил! – рассмеялась Матильда, после разговора со страшно смущенным Лёхой. – Завтра придёт. Им понадобился юридический совет!

– До чего они сейчас разумные стали, – порадовалась Марина Сергеевна, являя собой яркое нарушение правила, по которому дамы в возрасте часто сетуют на «нынешнее гнилое поколение».

Троица, которая на следующий день сидя в гостиной уплетала свежвыпеченный торт, выглядела абсолютно разумно, была в меру перепачкана кремом и весьма жизнерадостна.

– Ба, я калькулятор не брал. Сам он ко мне не залетел, зато Вика эта самая откуда-то точно знала, что он у меня в рюкзаке!

– А я видел, что она над вещами Лёхи как-то подзависла... – вступил Андрей. Он в гостях у друга проводил столько времени, что чувствовал тут себя как дома. Маринка сначала осторожничала, присматривалась, но как только познакомилась с Урсом, Бэком, Тенькой и кошками, растаяла окончательно и бесповоротно.

Глава 4. Котёнок или щенок

– Ой, ну какая же ты умница... – мурлыкала Маринка над Мышкой, начёсывая ей за ухом, второй рукой она осторожно перебирала шерсть на шее Урса. Девочке выдали тапочки с меховыми помпонами, и на одной из них сидела Тенька, поэтому Маринка могла думать только о том, что хорошо бы ещё ту собачку погладить. Интересно, можно ли её тоже на колени взять?

– Маринка! Сфокусируйся! – Лёха строго призвал её к порядку. – Тебе Вика что сказала? Дословно?

Матильда с трудом подавила улыбку. Надо же! А год назад этот самый Лёха считался страшным хулиганом и чуть не кандидатом в малолетние бандиты! А сейчас с девчушкой дружит. Девочка очень милая. И характер подходящий – не трусиха, хорошо воспитана, чувство юмора явно есть.

Маринка укоризненно покосилась на Лёху, но процитировать смогла.

– Ну, что я вам скажу... видимо, вы правы. Вика ваша заигралась в королеву класса, а тут такое неповиновение! Да тут не просто вы ей не подчинились, а остальные тоже наплевали на её приказы. Как такое пережить, если власти море, а доброты нет и воспитание хромает на все лапы? – Матильда покачала головой, грустно улыбнувшись через стол Марине Сергеевне. – Вечная история.

– Почему? – удивился Лёха.

– А ты думаешь, что вы, когда вырастаете, сильно-сильно меняетесь? Я не имею ввиду вынужденные поступки. Загнали человека в какую-то ситуацию, вот он и живет там, как может, как у него получается. Нет, я сейчас про осознанный выбор. Сделать гадость или нет? Напакостничать или такое и в голову не придёт? Заставить окружающих смотреть на тебя восхищенными глазами, пусть любой ценой, но заставить, даже путём унижения других. Плевать на них! Если такое в человеке есть, то оно, с большой долей вероятности, будет и дальше.

– Да, все так. Всё оттуда. Это так удивительно! Я иногда захожу за Алёной в школу и прямо вижу типажи. Капризная первая красавица, окруженная «фрейлинами», которых она меняет как перчатки. Серая мышка, рубаха-парень или хитрец себе на уме. Всё уже есть, – Марина Сергеевна подлила подруге чай. – И очень часто таким и остаётся. Подлец, «вылупившийся» в школе будет только расти дальше, совершенствуясь и достигая новых высот. Властная и недалёкая девочка будет и потом пытаться подавить всех, до кого дотянется... Разве что сама попадёт в переделку, и научится хоть немного думать о других.

Лёхе такие мысли в голову пока не приходили, он задумчиво зажевал их очередным куском торта и встретившись с весёлым взглядом Матильды, вдруг воспрял. Когда она так смотрит, значит, уже что-то придумала.

– Вика явно не успокоится. Хорошо бы ей показать, что она не права. Ну! Подумайте сами! – Матильда предпочитала подросткам давать не рыбу, а удочку.

– Оставить что-то на виду? – осторожно предположил Лёха, поразмыслив. – Для повторной попытки?

– И камеру на смартфоне включить? – дополнил идею Андрей.

– С одной стороны... Как-то нехорошо. Вроде как мы её провоцируем, – задумчиво произнесла Маринка, – А с другой – это же её выбор, взять или пройти мимо. А если взять, то потом что сделать? Посмотреть и положить на место или попытаться подставить Лёшку? Это ж вообще-то может быть опасно, то, что она сделала.

– Именно так, милая, – кивнула Матильда, ласково глядя на девочку. – Ты сразу не поверила, что Леша что-то украл, а если это будет кто-то другой? И этот другой потребует показать рюкзаки? И что тогда?

– Подлая гадина! – разозлилась Маринка.

– Я не думаю, что она заходила так далеко в своих идеях, – успокаивающе улыбнулась тезке Марина Сергеевна. – Скорее просто хотела вас поссорить.

– Хорошо бы сделать так, чтобы у неё даже мыслей таких не возникало! – хмуро пожелал Андрей.

Бэк слушал, слушал, а потом недоуменно покосился на Урса.

– **Не понимаю... Зачем?**

– **Ну, как ты не понимаешь? Вот в парке знаешь такого Масика? Белый, мелкий и выглядит, как болонка,** – Урс с презрительно произнёс гнусную на его взгляд кличку. – **Он вечно так безразлично пробегает мимо, словно никогда никого не кусал. А потом ррраз и впивается кому-то в лапу. Тот, кого укусили, конечно, ищет виноватого. Но на это белое и мелкое и подумать-то странно. Оно ж такое...**

– **Как наша кошка Аля,** – подсказал Бэк.

– **Именно. Облако наивное,** – согласился Урс. – **Только кто-то же виноват! В виноватые обычно определяют того, кто ближе, и начинается свара, хорошо, если не драка. А этот Масик ещё и помогает, чтобы, значит, соперники случайно не помирились. Кусает обоих, уже на всякий случай! Исключительно подлое создание. Вот и девица такая же. Надеялась, что Маринка начнёт лаяться с нашим Лёхой.**

Бэк с сомнением посмотрел на Маринку. – **Одно хорошо! Она бы не укусила!** – Бэк, как приличный кобель, собачий закон знал. Никогда не трогал ни щенков, ни сук. Зато самому ему от пары скандальных собачьих дамочек уже досталось. Абсолютно ни за что!

– **Чудак! Словами можно не то что укусить или цапнуть, а... порвать. Просто в ключья!** – вздохнул Урс. – **Так что хорошо бы они придумали, как остановить ту, которая как белый пакостный Масик!**

Знала бы Вика, как о ней думают, лопнула бы со злости! Но она себя любила, любила так трепетно, нежно и предано, что и мысли не допускала, что кто-то может думать иначе. Через пару дней, перед уроком математики, узрев на парте Маринки Дымовой её смартфон, Вика ловко сгребла его и переправила через ряд, в рюкзак Лёхи, снова стоящий раззявленным, как по заказу.

– Так, выходим-выходим! Класс надо проветривать! – командовала математичка. – Вика, тебя это тоже касается.

– Сейчас, сейчас, – Вика выскользнула из класса, довольно ухмыляясь. – Я уже выхожу, – она быстро сменила ухмылку на милую улыбку, предназначавшуюся учительнице, стоящей в дверях.

Вика с нетерпением ждала, когда же Дымова начнёт искать свой смартфон, но она, как назло ничего ни у кого не спрашивала. В конце концов, королева класса решила немного ускорить события.

– Маринка, слушай, я видела, что у тебя на смартфончике такая наклейка интересная! Покажи поближе, а?

Маринка привычно сунула руку в рюкзак, а потом удивленно подняла брови.

– Странно и куда он делся?

– А! И смартфон пропал? Что-то много у тебя пропадет! – торжествующе начала Вика. – Так может, он там же, где и калькулятор был? – она, затаив дыхание, ждала следующее действие Маринки. – Давай я тебе позвоню, посмотрим, где он окажется?

Она уже даже воздуха в грудь набрала, чтобы погромче привлечь внимание окружающих, но сначала к ним подошел Андрей, а потом и сам Лёха аккуратно вынул смартфон Маринки из своего рюкзака.

– Да вот же... – Вика прибавила громкость и приготовилась всем показать, кто такой этот самый Лёха! Как вдруг...

– Вик, не надо орать. Мы знаем, что это ты сама сделала, – холодно сказал Лёха.

– Чего? Что ты выдумал такую ерунду? Мне-то эта дешевая моделька зачем? Скажешь ещё, что и калькулятор у Маринки я взяла?

– Уверен в этом!

– Да ты даже больше придурок, чем я думаю! – насмешливо фыркнула Вика. – Эй, народ! Полюбуйтесь на...

– Камера работала и на Маринкином смартфоне, и на Андрюхином, – Лёха говорил негромко, но так, что Вика почему-то замолчала, словно её кто-то заткнул. – Так что видно отлично кто взял, и куда положил.

Королева класса закрыла рот с таким стуком, словно у какого-то старинного сундука крышка захлопнулась.

– Я хочу тебя предупредить, что если ты ещё раз начнёшь кого-то подставлять или стравливать, или вещи начнут вдруг перемещаться сами по себе, мы эти видео покажем. Поняла? – Лёхе было так противно, что он едва выговорил эту фразу.

– Аааа сейчас? – до Вики с её потрясающей самоуверенностью как-то и не доходило до настоящего момента, что это может закончиться плохо для неё самой.

– Нет, не будем, – Лёха покосился на Маринку и Андрея, оба кивнули. У них тоже было ощущение, что они влезли в какую-то неопишемую грязь. – Просто противно становится.

Они переглянулись и отошли от Вики, которая была в таком шоке, что даже не сразу дар речи обрела. Только и хватала ртом воздух от ярости и возмущения.

Пару дней она выстраивала коварные планы мести, но все разбивались о тот факт, что при любой гадости в адрес кого-то из этой троицы, они исполнят свою угрозу. Этого Вика допустить не могла никак и решила просто подождать. Ну, когда-то же они поссорятся и вот тогда она передавит их по одиночке!

Алёна начала серьёзно уставать. Конец учебного года, это всегда нагрузка на учителей. Особенно по тем предметам, которые входят в ЕГЭ. А тут ещё и обстановка в учительской стала накаляться. Химичка Инна Сергеевна уже особенно не сдерживаясь, высказывала своё мнение о коллегах, и Алёна, стараясь стакиваться с ней как можно реже, держалась от учительской подальше.

– Ничего-ничего. Осталось совсем немного. Потом уеду на дачу, и отдохну! Вот просто представить себе приятно... Дача, травка, деревья. И тишина... И, что показательно, никаких тебе химичек, ЕГЭ, завучей, директоров, совещаний и заполнения миллиона бумаг! Красота!

Сразу припомнился анекдот про мужика в ресторане и крысу, которую он крутил над головой, приговаривая: – Эээх, красота, красотищщца!

Как назло, крыса представилась с физиономией химички, и весь день прорывалась в Алёнины мысли, сопровождаемая развеселым, с трудом сдерживаемым хихиканьем.

А стоило только вернуться домой, крыса объявилась практически в натуральном виде. Прелестная соседка Ираида, расслабившись от того, что давненько Свету не видала, решила душеньку свою потешить и впиться в кого-нибудь мимоходящего. Как назло, попала на Алёну. Света теперь обычно заходила через соседний подъезд, чтобы лишней раз не провоцировать бабулю, Матильду или Алёну на доставку к входной двери воды на помывку собачьих лап. Собак она мыла сама, у себя, а потом чистые и радостные Блэк и Кася врывались на общую лоджию, топя влажными, но чистыми лапами и не доставляли окружающим проблем, ну, разве что с ног собьют...

Алёне сразу подумалось, что лучше бы она ванну воды натаскала, чем вот с этой особой беседовать...

– Ааааа! Ну и когда ты свою псарню изведёшь? Вон, с пузом уже ходит, а все дурью-то мается! – начала радостная Ираида. – Всю эту пакость усыпить надо, а то...

– О! Кого я вижу! – соседка Ульяна с Мэгги как раз возвращалась с улицы, наткнулась у входа на уставшую и бледную Алёну и страшно довольную собой Ираиду, сходу оценила обста-

новку, сверкнула глазами и вклинилась в разговор. – Ираида, ой, простите, отчества вашего не помню... Ну, это же ничего, да? Как я давно хотела у вас уточнить, а с какого это перепуга вы свой мусор у подъезда оставляете? Я уже сколько раз из окна вижу. Ещё раз увижу, собственный пакет с мусором на вас выкину, чтоб уж не обидно было вам со своим расставаться! Да! Прямо из окошка! – Ульяна хищно прищурилась, да так, что Ираида тут же поверила, что эта – точно выкинет!

В лифте Ульяна сочувственно улыбаясь Алёне, посоветовала:

– Ты, как только эту гадюку видишь, сразу представляй, как на неё мусор прилетает! Очень трудно стрессовать от человека, который в твоём воображении весь такой... Замусоренный. Причём, то, что может на неё снаружи упасть, ничто по сравнению с тем, что у неё внутри!

Алёна как представила Ираиду с банановой кожурой, напыленной на макушку на манер панамки, едва смогла в замочную скважину попасть, так хохотала!

– Урс, не бойся, я с ума не сошла, просто настроение хорошее! – успокоила она пса. Дома никого не было. Матильда была на работе. Разгоняла там по стенкам всякие юридические казусы и прочие неполадки. Бабушка поехала проверить сдающиеся квартиры, Павел с работы пока не вернулся, а Леха собирался после школы пойти к Андрею. Света и Иван тоже пока были на работе.

– Давно мы с тобой одни не оставались! – сообщила Алёна Урсу и услышав расстроенное скрипение, увидела остальной коллектив, вззирающий на неё с известной укоризной. – Да ладно вам! Я и вас всех, разумеется, имею в виду. А как же!

Она переделалась и устроилась на диване немного передохнуть. – Чутьочку осталось! Вот уйду в декрет, буду на даче с вами гулять, спать, есть и в гамаке валяться! – мечтала Алёна.

– **А мы?** – удивилась Тенька. – **А мы где будем?**

– **Смотря кто... Ты можешь с Алёной в гамаке, как раз помещаешься! Аля на крыльце будет. Ты же знаешь, она дальше не выходит. Мышка... Она может быть везде и всюду, а мы будем её ловить и возвращать, возвращать и ловить,** – реалист Бэк, хорошо понимал, что ему предстоит.

– **А ещё у нас скоро будет человеческий щенок!** – Урс принёс Алёне диванную подушку, чтобы она устроилась поудобнее. – **И мы будем его охранять и воспитывать!**

– **Оооо! Я! Я воспитаю!** – загорелась Мышка. – **Я лучше всех воспитаю! Только ты ничего не понимаешь! Мянун говорит, что будет человеческий котёнок! А Мянун лучше знает!**

Урс вздохнул, взял Мышку за шкурку, отволол её на лоджию и дверь закрыл прямо перед возмущенно сверкающими изумрудными глазами. – **Угу, воспитает она! Котёнок... Удумала тоже! Да что знает этот рыжий болтун? У нас будет самый лучший в мире щенок!**

Глава 5. Хвост головастика

Директриса мягко и укоризненно качала головой.

– Алёна Владимировна, я всё понимаю, но видите ли... Вы же уже присутствовали на ЕГЭ в прошлом году, и я, разумеется, внесла вас в списки и на этот год. Инструктаж вы проходили.

– Я сразу вас предупредила, что присутствовать не могу. Я беременна. В прошлом году едва-едва выдержала.

– Ничего страшного! – лучезарно улыбалась директриса. – Беременность, это не болезнь! Тем более, вы неплохо выглядите. Чувствуете себя, на мой взгляд, тоже вполне-вполне... раньше женщины работали до последнего дня, в поле рожали!

Алёна с усилием заставила себя не напоминать о детской и женской смертности «раньше». Просто потому, что поняла – это бесполезно. Абсолютно и совершенно!

Директриса хочет, чтобы утвержденные списки оставались в первозданном виде и всё тут! Плевать ей на то, что учителя на ЕГЭ сидят с детьми как пришитые. Нельзя встать, пройтись по классу, нельзя попить воды, в туалет и то нельзя! А ей, чисто физиологически, туда надо теперь довольно часто. Ей что, как пилоту реактивного самолёта памперс использовать? Алёна мрачно вышла из кабинета директора. Нет, никогда она не филошила. Не вымогала у врачей больничные по каждому чиху, работала честно и работу свою любила. Только не ЕГЭ!

– Это могут любить только ЕГЭовные разработчики и законченные мазохисты! Любите изощренные страдания? Тогда вам прямая дорога в школу на ЕГЭ! – думала Алёна. – Хватило мне прошлого года! Ладно, я тогда пережила всё это измывательство, а вот учительнице физики плохо стало. Скорую вызывали. А истерика у девочки?

Алёна вспомнила побелевшую как снег девчущку, которая сидела, уставившись в бланки остановившимся взглядом, а потом начала монотонно поскуливать. Алёна увидела, конечно, что девочке плохо. В нормальной обстановке она бы постаралась ей помочь. Есть такие впечатлительные люди, которые, бывает, стекленеют на контрольных, впадают в транс от ужаса. Чуть успокоить, немного отвлечь, переключить внимание – и всё будет отлично, человек приходит в себя. Но, на ЕГЭ даже вставать было нельзя, и она сидела, беспомощно глядя на то, как девчущка начинает рыдать, раскачиваться на стуле, а потом уже практически теряет сознание.

– Нет уж! Ещё раз такое сейчас я не выдержу. Я честно работаю, но нельзя же требовать от человека то, что он сделать не может! – размышляла Алёна.

Её в коридоре перехватила учительница физики и прошептала на ухо:

– Получилось? – она кивнула в сторону кабинета директрисы.

– Нет. Требует, чтобы я присутствовала, – мрачно отозвалась Алёна.

– Послушай меня! Не соглашайся. То есть не спорь, просто иди к врачу и пусть он тебе больничный выписывает. Я точно так сделаю! У меня давление подскакивает, как только я думаю про ЕГЭ. Приду к врачу, хорошенько подумаю про прошлый год и готово!

– У меня так не получится, – вздохнула Алёна.

– Ещё как получится. Истерика у той бедняжки у тебя в классе была? Ну, да. Я же помню! Вот представь это и готово дело! Главное, не сильно старайся, а то ещё ребеночек нервный будет! Думай о своём ребенке, а не о том, чего наше начальство желает! Ишь ты... взяла наша царица морей моду, беременных на амбразуру бросать! Обойдётся!

Домой Алёна пришла в задумчивости. После первого неудачного визита к гинекологу, когда от неё требовали срочно избавиться от животных, ей сменили врача. И Алёна была этим чрезвычайно довольна. Пожилая, спокойная и очень грамотная женщина, избавляться ни от кого не требовала, страшилок не рассказывала, ничем не пугала, лишних лекарств не выписывала, и вообще, относилась очень уважительно.

– Сходить к ней, что ли... – Алёна решила посоветоваться со своими дамами.

– Милая, да что ж ты ещё думаешь? К врачу – обязательно! Тем более, что я тут поспрашивала, она очень и очень грамотная. Старая школа. А по поводу твоей мымыры... – Матильда хищно сверкнула глазами. – Хочешь, я схожу к этой твоей директорисе?

– Нееее. Мне тогда работать негде будет, потому как вместо школы будет котлован! – рассмеялась Алёна.

– Ну, преувеличиваешь, конечно, но самую малость! – хулигански хихикнула весьма польщенная Матильда. – Ладно, тогда давай к врачу, а потом посмотрим, как пойдёт!

Елена Трофимовна посмотрела на Алёну и покачала головой. Пушистые, пышные абсолютно седые волосы, выющиеся широкой волной, были скрыты под накрахмаленной шапочкой, только одна белоснежная прядка выдавала это природное богатство. – Милая, и что же вы ещё сомневаетесь? Вы только рассказывать начали про ваше ЕГЭ, а у вас уже пульс частит! – она смерила Алёне давление и кивнула. – И тут тоже безобразия всякие происходят. Не-не, ни в коем случае, вам это противопоказано. Нам неприятности не нужны! Директрису вашу я отлично понимаю, кстати. Неистеричные и ответственные люди везде и всегда нужны. Но для вас и ребенка её нужды сейчас находятся на первом месте с конца! – она подмигнула медсестре и та, стала что-то строчить в карте.

– В стационар вам не надо. Лишнее пребывание там никому не полезно, а вот дома отлежаться – это да. Отлежаться, погулять, отдохнуть и думы о директоре и её желаниях брать не в голову, а на метр ниже! Погода чудная, так что идите и немедленно гуляйте, отдыхайте, дышите воздухом! Это у меня для вас такой рецепт как у врача в книге «Трое в лодке, не считая собаки».

С этим расчудесным рецептом и больничным, Алёна неспешно вышла из женской консультации и отправилась в парк. Настроение почему-то стало таким, какое бывало в мае в детстве. Вот уже последние дни учёбы, а дальше... Ура! Каникулы!

– Алёна? Привет! – знакомый голос заставил оглянуться и удивлённо поднять брови. Где только не встретишь знакомых людей, которых уже давным-давно не видела... Соню, с которой училась в институте, если честно, она бы и ещё столько же не видела. С радостью. И ведь ничего плохого она Алёне не сделала, но очень уж бесцеремонная.

Соня окинула Алёну пристальным взглядом. – Выглядишь неплохо. Изменилась к лучшему, а то такая курица мокрая была, хоть прямо не смотри.

– Так и не смотрела бы, – у Алёны настроение было каникулярное, отличное, и она решила нипочём не позволять его портить!

– Чего? А! Ты шутишь? А чего на встречи выпускников не приходишь? Я так думала, что ты совсем замылилась, обабилась, а ты, вроде, ничего. Только потолстела немного. Но тебе даже идёт! Кого из наших видела?

– Никого! – в прошлом году Алёна не только видела однокурсника Сергея, она чуть было не влипла в отношения с ним, но, к счастью, Сергей предпочёл не помогать ей, когда Урса сбила машина, а смотреть какую-то аналитическую программу. Собственно, после этого она его уже никак не видела, ни в упор, ни даже в воспоминаниях. Не будешь же вспоминать пустое место?

– Ой, ну, ты и шляпа! – Соня всегда любила быть в центре событий, всё про всех знать, видеть, слышать, а Алёна как-то осталась неохваченной. – Так, давай мы сейчас тут сядем, и я тебе про всех-всех расскажу, а ты мне про себя всё расскажешь! Нет, сначала, ты мне про себя давай! Замуж ты, конечно, не вышла! Ну, конечно...

Соня обожала угадывать. Ей казалось, что она отлично разбирается в людях, в жизни, и если она что-то о ком-то думает, то это именно так и должно быть!

– Почему? – Алёна тихо усмехнулась по поводу оставленного дома обручального кольца. Пальцы начали немного отекать, и она решила его пока не носить.

– Ну... Ты только не сердись, но такие как ты, замуж не выходят. Не обижайся. Это же правда! Да оно тебе и не надо, на самом-то деле. Вот я вышла, и сын у меня есть. В планах дочку

завести. Сейчас я тебе фотки покажу. Слууушай, а ты в фейсбуке есть? Нет? А чего? А ВК? И там нет? А! Так давай, заводи страницы, зафрендимся, я тебе сына показывать буду и мужа. Во, гляди! Это фото прямо только он родился, а это меня муж из роддома забирал, и это, во, во, глянь! Лимузин прям наняли! А это мы сыну фотосессию устроили на его месяц, смотри, как прикольно! У меня столько лайков на эти фотки. А это он голенький ползает... – Соня стремительно пролистывала фото, тыкая смартфон под нос Алёне, а та пыталась не рассмеяться. Нет, сначала-то она рассердилась и даже закручинилась. Сонька всегда так действовала на людей к ней не привычных, или успевших отвыкнуть. Алёна уже думала, как бы поскорее свалить и тут зацепилась за слово «фотосессия». Непроизвольно вспомнился рассказ дачной соседки про козла Кешу, и сознание стремительно прояснилось, словно козёл, потряхивая бородкой и тряся задранным в зенит хвостом, насмешливо мекнул над ухом.

– Так вот, о чём это я? А! К горшку мы Люка приучили в год.

– Кого? – Алёна решила, что ей мерещится.

– Ну, как кого, Люка. Мы так сына назвали. Необычно, да?

– Да уж... Необычно, это подходящее слово! – потрясенно кивнула Алёна.

– Вот и нам так кажется, во, смотри, какой важный, – фото задумчивого ребенка, восседающего на горшке, моментально напомнило Алёне, что токсикоз очень коварная вещь. И ничего, что у неё его не было. Вот так глянешь на фоточку, осознаешь, как зовут несчастного ребенка, и сколько именно подобных фоток-доказательств недалёкого ума его матушки уже разбросано по сети, прямо-таки тошнить начинает. – Ну, как тебе? А? – Сонька ответа не ожидала, листала галерею дальше, тархтела, комментируя следующие фото, и сильно удивилась, когда получила неожиданное:

– А ты не думаешь, что лет через десять-четырнадцать, мальчику очень не понравится, что куча его фото «а-ля натюрель» в общем доступе размещено?

– И что? Подумаешь... Сейчас таких фоток полно!

– Таких полно, а ему его личные фотки поперёк горла стать могут!

– Ты просто ничего не понимаешь и завидуешь, – выдала Сонька.

– Да уж... Куда уж мне, – Алёна встала со скамейки. – Ладно, пойду, у меня дела!

– погоди, ты ещё про себя ничего не рассказала! – опешила Соня. От неё, как правило, никто так просто не уходил, а уж тем более такая рохля и размазня как эта...

– Зачем? Ты же про меня всё лучше меня самой знаешь, – рассмеялась Алёна. Ей как-то стало так наплевать, что и как будет о ней думать Соня! Звонок смартфона перебил Сонькин вопль по поводу того, что они непременно должны ещё встретиться, а сейчас Алёна должна ей дать свой номер.

– Да, была, отлично всё. В парке. Нет, ничего покупать не надо, всё есть. Не задержишься? Вот и хорошо. Жду тебя.

– А это кто? А ты с кем-то встречаешься? Слууушай, а чего ты не рассказала? А фото есть? Ну, покажи. Или в ВК пришли! Ну, чего ты такая?

– Какая такая? Сонь, это моя жизнь и я жадная! Я ни с кем не буду ею делиться. Ни рассказами, ни фотками. Ничем! – рассмеялась Алёна, глядя на бескрайнее, безграничное изумление, попросту не помещавшееся на широковатой Сонькиной физиономии. – Пока!

– Наверное, когда у головастика отпадает уже ненужный ему хвост, это приятно! – думала Алёна, шагая по аллее. – Не нужно общаться с теми, кто тебе несимпатичен, не нужно пытаться выполнить указания начальства, которые тебе не под силу. Не нужно рассказывать о том, о чём говорить не хочешь. Приятно, однако, когда нет нужды тянуть на себе то, что только отбирает силы, путается и мешают! Есть у меня теперь куда тратить силы и время!

Она покосилась на своё отражение в луже, оставшейся после ночного дождя, и вдруг сама себе понравилась! – Спасибо, Сонечка! После фоток Люка на горшке, я себе кажусь вполне – вполне милостивой!

Реакция домочадцев на рассказ о её встрече была неоднородной... Бабушка хохотала до слёз. Матильда призадумалась, а Лёха сделал вид, что его тошнит.

– Это жуть! Нет, честно! Это ночной кошмар любого подростка. Мамские фотки, это такое... Только подумать, что это ж всё вывалено на разглядывание! Беее! Хорошо, что у меня мама не того... Ну, ей не интересно было. А Андрюха с матерью несколько лет назад поругался даже. Я не очень понял, что там были за фотки, но, видать крайне того... голопопные и горшочные! Ну, чего вы ржете? Я ж серьёзно! Вот как нормальному парню нормально жить, если это могут все разглядывать? Если одноклассники, ну, или девчонки? Это ж вааащщще! – Лёху выразительно передёрнуло от неприязни к таким жутко дискредитирующим фоткам и видео.

– Между прочим, чую, что через несколько лет, будет просто вал претензий выросших детей к таким мамашкам. На западе это уже началось, – Матильда явно примеряла нормы Гражданского кодекса к возможным искам. – С одной стороны, мама-это святое, а с другой, собственная пятая точка, выставленная на обозрение без твоего сведения и разрешения, это тоже вещь важная, личная и подлежащая всесторонней защите!

Она тактично дождалась, пока Лёха удалится по делам, и рассмеялась, – Между нами девочками, у меня тоже такие фото Паши имеются. И я их даже временами пересматриваю, но посторонним их предъявлять... Это полный отстой! А ты, Алёнушка, между прочим, молодец! Ты справилась и вышвырнула эту девицу туда, где она и должна быть – подальше от твоей жизни.

Сидящие рядом псы переглянулись.

– **Зачем? А?** – ротвейлер недоуменно склонил тяжелую голову на бок, пытаясь уяснить эти вопросы, такие сложные для собачьего понимания. – **Разве кому-то интересен чужой щенок?**

– **Нет, конечно. Или интересен, но только, чтобы решить, что этот хуже, а собственный лучше!** – объяснил Урс.

– **Тогда зачем?**

– **А не все это чувят! Чутьё пропало, наверное. Любая сука млеет над своими детьми, но показывать их посторонним не будет – лишнее это. Да и к чужим щенкам без нужды не пойдёт – и так дел хватает. А люди позабыли, что их дети – это их радость, их, и их стаи. А остальные собаки чужого щенка любить не обязаны. Ну, то есть люди не обязаны умиляться над чужими детьми. Многим людям даже собачьи детеныши чаще нравятся, чем чужие людские.**

– **Тогда зачем своих детенышей всем под нос пихать? Странно, да?** – Бэк вздохнул. – **Не понимаю!**

– **Видишь, и Алёна не понимает. И Павел тоже. Многие не понимают. Хорошо, что наши стайные люди такие же как мы... Непонимающие!**

– **Ну, я вот тоже не понимаю! Людские щенки они такие... Огромные, громкие и пахнут странно. С одного конца приятно, а с другого, бывает, что и не очень!** – Тенька у своей заводчица ребенка видела и, хотя сама была крошкой, его отлично запомнила. – **И они совсем без шерсти. Обидно им, наверное... Только родился, а уже так некрасиво жить!** – посочувствовала она младенцам.

Глава 6. Каждому своё

Вечно так бывает, кажется вот только бы дожить до отдыха, и будет возможность делать всё, что хотелось, и дух перевести, и заняться тем, о чём так мечталось... И как обычно, получается это как-то совсем не по задуманному.

Началось с того, что на дачу решила приехать Алёнина мама.

– Я так давно тебя не видела, а ты совсем меня не вспоминаешь! – начала она сходу, – Вот родишь, поймёшь, как оно, всю себя отдавать детям, а они потом тебе в душу плюют!

– Мам, никто тебе в душу не плевал, – Алёна только вздыхала на тирады мамы о том, что её все покинули, бросили, на мужиков променяли, носу не кажут.

– Да вам со Светой псы вонючие и то дороже родной матери!

– Люда, что ты тут устраиваешь? – строго спросила Марина Сергеевна, выходя на крыльцо.

– А ты, ты всех их поддерживаешь, хорошая, да? А я, значит, плохая? – ещё пуще завелась Люда. В принципе, она понимала, что несёт её куда-то не туда, но как назло, как раз накануне, её дачная соседка, которая из закадычной подруги и почти сватьи превратилась в страшную врагиню, язвительно поинтересовалась, и где же это её дочурки-то?

– Сбежали, да? На штаны променяли? Вот они дочери! А мой сыночек со мной! Он меня любит и уважает, не то, что твои дочурки!

Людмила невольно покосилась на рыхлого, вечно сонного соседкиного сыночка и скривилась. Ответила она, конечно, достойно! Так достойно, что соседка на некоторое время даже дар речи утратила, а когда обрела его вновь, оскорбительницы уже и след простыл!

Пока Люда ехала к младшей дочери на дачу, завелась пуще прежнего и прибыла уже словно грозовая туча. Как назло, на даче были только Алёна и Марина Сергеевна, так сказать, все свои, стесняться было некого, вот и понесло Людмилу.

Марина Сергеевна только тяжело вздохнула. Знала она чудесно эту дочкину особенность. Надо было срочно переводить разговор на какую-то другую тему.

– А вообще-то очень хорошо, что ты так вовремя приехала! – Марину осенило и она довольно потёрла руки, – Кто как не ты сумеешь посоветовать, как нам поступить.

– С чем? – против воли заинтересовалась Людмила.

– С проклятой облепихой! – Марина подмигнула Алёне, и та тут же разулыбалась. Если её мама что-то и любила делать, то это была работа в саду. А облепиха и правда замучила. Лезла она слева, с соседнего участка. Хозяева там давно не появлялись, и высаженные вдоль забора деревья превратились в густой лес. Да и ладно бы, какое кому дело, что там у соседей. Может, им нравится, что они будут продираться к дому, как в сказке «Спящая красавица», но росшая по краю участка облепиха решила, что ей там тесно и устремилась на территорию Алёны и Марины Сергеевны.

Нет, все восемнадцать деревьев-захватчиков в прошлом году они честно вырубili, но они снова пустили многочисленные побеги. Павел собирался этим заняться, только пока руки не дошли. А тут как раз Люда приехала в весьма подходящем настроении. Так чего ему просто так пропадать?

– А ну-ка, ну-ка? Чего тут? И вот это лезет? Да ну его! Это ж такая зараза! Топор есть? – Люда хищно блеснула глазами, собаки непроизвольно попятились, кошки растворились в пространстве, а облепиха горько пожалела о своём опрометчивом решении вырасти именно сюда. В конце концов, по ту сторону забора было не так уж и плохо. – Так, дайте мне во что-нибудь переодеться и идите обе отсюда, не мешайтесь под ногами!

– Иииии, эх, повзросло всякое непоймичто! Иххх, а вот нечего было вылазить, где не прошено! Иииишь, лезут и лезут!

– Ну, мама и даёт! Ба, ты гениальна! – Алёна опасливо косилась на матушку, которая как заправский дровосек вырубала и выкорчёвывала поросль.

– Она человек настроения, прямо как бурная река. Нет русла – или наводнение будет и все потонут, или разрушит всё и обратно все потонут. А если русло дать, ну или хотя бы направление указать, глядишь и обойдётся. И энергия дурная в дело пойдёт, и вреда окружающим не будет. Это как со Светой. Но у той хотя бы профессия даёт выход энергии, а твоей маме сложнее, – Марина Сергеевна мирно лепила вареники с творогом, игнорируя попытки Теньки намекнуть, что ей тоже вот то белое и вкусное очень надо! – Тень, ты же уже много слопала, жадинка.

Тень и правда последнее время стала напоминать хомяка Максима. Ей нужно было всё и желательно побольше, побольше... Вчера, ещё в Москве, Павел купил большую упаковку оленьих рогов. Специально для собак. Раздали всем. Урсу, ротвейлеру Бэку и Блэку достались крупные куски, Касе – поменьше, а маленькой Теньке самый маленький кусок-отрезок рога. Тень сначала вцепилась в него, а потом осмотрелась и оскорбилась.

– **А почему мне так мало? Нет, ну почему?**

– **Тень, да у тебя же пасть маленькая, ну куда тебе больше?** – Бэк взял свой рог и обнаружил на одном из его отростков, висящую и гневно рычащую тоненьким голоском Теньку.

– **Ну и фто, фто мафенькая?** – с трудом разобрал ротвейлер в тоненьком гневном рыке, который со стороны звучал так потешно, что смеялись все. И люди, и собаки.

Алёна с трудом отцепила оскорбленную чихуа от лакомства, выдала ей утешительный кусочек сыра, но обида не прошла! Напротив, плохое настроение и подозрение в том, что все её обделяют, укоренялось вся глубже и глубже! Сыр был съеден, жалкий кусочек рога запрятан в переноске и привезён на дачу, а теперь ещё и творога не дали! Какую-то несчастную четвертую добавку пожалели!

В конце концов, Тенька, разочарованная выданной ей порцией, обиженная на всех и сердитая, удалилась в своё абсолютно тайное убежище в кустах. Правда, не с пустыми зубами.

– **Маленькая. Ну и что, что маленькая? Почему мне вечно меньше всех дают? Урсу и Бэку воон какие рога вчера дали. И Блэку и Касе тоже. И всем, ну всем дали больше, чем мне. Рот у меня не откроется...** – передразнила она людские доводы припоминая вчерашнюю обиду. – **Откроется! Большому куску рот радуется,** – она довольно покосилась на действительно большой кусок, заботливо спрятанный в тайнике. Рог у Урса она утянуть не решилась, зато лакомство Бэка полночи на цыпочках волокла в свою переноску и закапывала в матрасик. Свой собственный рог она демонстративно выложила на матрас прямо у дверцы и добровольно упаковалась в переноску задолго до поездки.

– **Не понимаю... И куда это мой погрызух делся?** – удивлялся Бэк, обходя все комнаты и помещения. – **Я ж его не ел! Нет. Точно не ел! Так, только чуть пожевал, и всё. И ведь такой вкусный он был... Неужели, я так увлёкся, что он того... закончился? Вроде не должен был...** – он обнюхал переноску Теньки, оттуда рогом как раз пахло, но она сердито предъявила свой кусок и гневно фыркнула. Простодушный Бэк застыдился и оставил поиски лакомства.

– **Вкусное – оно всегда такое странное! Только есть, а потом ррраз и нету...** – вздохнул он.

И вот теперь Тень лежала на украденном роге, жевала свой кусок, скорбела о несправедливости жизни и о несоответствии собственной пасти мечтам и желаниям. – **Вот бы мне быть большой-большой! Я бы тогда все лакомства забрала бы!**

На роге лежать было неудобно, жестко. В кусте вокруг Теньки летало несколько местных, весьма гостеприимных комаров, жаловаться на жизнь ей скоро надоело, и она решила, что пусть даже она маленькая собака, зато у неё большое сердце и она всех простит. К тому же

на кухне всегда как-то веселее и вкуснее жить. Она уже почти собралась выходить, как вдруг услышала шаги, и затаилась.

– **И всё-таки не понимаю. Вспоминал, вспоминал, но точно не ел я тот рог! Неужели же Блэк упёр и сожрал?** – рассуждал Бэк. – **Обидно! Если бы ему не хватило, я бы поделился.**

– **Да, так как-то нечестно! Поговори с ним. Может, он просто чего-то недопонял...** – рассудительно проговорил Урс и пододвинул свой кусок Бэку. – **Возьми пока, я не очень хочу.**

– **Ты настоящий друг! А то мне что-то так его хотелось пожевать, аж зубы сводило!** – признался смущенный Бэк. И насторожился. В кустах послышался тяжкий вздох, потом решительный шорох и на грядку вывалилась задняя половина Теньки, которая решительно задрав чёрный хвостик-сабельку, что-то тянула из куста. Последний рывок по традиции был самым трудным, но она справилась.

– **Вот. Вот твой рог. Блэк его не брал.**

– **Тень, да как же ты его уволокла-то? У тебя же ротишко крохотный!** – удивился Урс.

– **А сюда ты его как привезла?** – помотал головой Бэк.

– **Уволокла с трудом, привезла в переноске!** – с тяжким вздохом призналась честная Тень. – **Мне ж обидно, что мне всё самое маленькое достаётся! Но я тут подумала... Вы же мне достались вон какие большие! Не у каждой маленькой собаки такие псы есть. Каждому своё! Правда?**

– **Правда! И... Тень, ты самая большая маленькая собака из всех, кого я знаю!** – широкий язык Урса прошелся по спинке Теньки, практически полностью её накрыв.

Бэк ласково коснулся своим носом крошечной черной кнопочки, которая работала органом обоняния у Тени, и пообещал:

– **Рога грызутся долго. Как только ты захочешь, я с тобой своим поделюсь!**

Тенька радостно завилыла хвостом, неожиданно ощутив себя очень-очень большой собакой. Хотя, наверное, так и было. Ведь должно же где-то помещаться такое крупное великодушие?

Стук топора и свист лопаты, влетающей в землю с силой хорошо брошенного копья, первое время заставлял Алёну вздрагивать. А потом она, видимо, привыкла к этим звукам и задремала, когда раздался звонок смартфона.

– Алё? Алёна Владимировна? Вас беспокоит Сбербанк. С вашей карты только что была совершена подозрительная операция. Сумму три тысячи двести рублей кому-нибудь перечисляли?

– Нет, – Алёна соображала, когда последний раз оплачивала покупки картой, и выходило, что дня четыре назад.

– Так! Понятно, значит, мошенники! Мы блокируем этот перевод и вашу карту.

– Эээ, а теперь надо ехать в отделение и разблокировать? – расстроилась далёкая от банковских тонкостей Алёна.

– Нет, теперь только заказывать перевыпуск! – жизнерадостно сообщила девушка. – Хотя, есть другая возможность. У вас личный кабинет взломан, и мошенники могут добраться до денег на ваших счетах, надо все деньги перевести на карту.

– Зачем? – Алёна удивилась.

– Затем, что деньги на карте страхуются, а на счету нет.

– У меня нет страховки на карте, – расстроилась Алёна.

– Ничего, я вам сейчас подключу. Вы же приложением нашим пользуетесь? Я сейчас вам разблокирую кабинет, вы зайдёте, перекинете деньги на карту. Только вот сейчас, прямо в течении пары минут. Хорошо? И я вам перезвоню! Да, и номер карты мне подтвердите.

– А вы его разве не знаете? – почему-то насторожилась Алёна.

– Девушка, это регламент у нас такой! – строго заметила её собеседница.

Алёна добралась до кошелька, вынула карту, назвала её номер. Нет, она, конечно, была в курсе, что данные с карты называть нельзя, но ведь кроме номера ничего не спросили...

– Хорошо, давайте, переводите деньги со счетов, – деловито велела девушка. – И я вам сейчас перезвоню.

Алёна быстро зашла в приложение и вдруг решила проверить, на какие такие нужды был произведен мошеннический платёж.

– Странно-странно... Никакого платежа нет.

И тут её взгляд упал на строчку с предупреждением банка о том, что служба безопасности может звонить всего-то с двух номеров – девятьсот ровно и ноль четыре сорок.

– А с какого номера мне звонили? Да ещё с таким дивным советом? – живенько заинтересовалась Алёна. – Московский номер, никакого сходства с указанными. А ну-ка... – на отправленный вызов ответил автоответчик и вежливо сообщил, что она звонит в агентство недвижимости. – Да ладно... Поздравляю вас Алёна Владимировна, однако, вы чуть не вляпались!

Звонок от девицы, упорно представляющей себя сотрудницей службы безопасности Сбербанка, раздался ровно через пять секунд.

– Алёна Владимировна, вы выполнили перевод?

– Нет.

– Почему? Почему вы не выполняете распоряжения сотрудника службы безопасности банка?

– Я с удовольствием выполняю ваши распоряжения, как только вы мне объясните, почему звоните не с того номера телефона. И вообще, представьтесь, я перезвоню в банк и уточню, есть ли у них такая сотрудница.

Девица даже не смутилась. – Алёна Владимировна, вы что? Первый раз слышали о переадресации звонков? У вас может отобразиться любой номер! Вы что? Отказываетесь выполнять мои указания? Вы понимаете, чем это для вас может закончиться? Я сейчас же заблокирую и закрою ваш счёт и внесу вас с черный список как человека, который не хочет противодействовать мошенническим действиям! – голос звучал так уверенно, чётко, напористо, что хотелось поднять лапки, сдаться и кинуться выполнять все команды компетентного «банковского сотрудника».

Правда, Алёна только усмехнулась. – Девушка, если вы думаете, что все вокруг полные идиоты, это не обязательно так и есть. Наш разговор записывается. У вас ещё есть, что мне сказать?

Видимо, сказать больше было нечего, и до Алёны из смартфона донеслись торопливые гудки.

– Ну, вооот, а я только начала получать удовольствие от общения... – сообщила Алёна погасшему экрану. – Ну, ладно, номер карты я сказала напрасно, надо бы подстраховаться, – она набрала короткий номер Сбербанка, сказала автоответчику, что её интересует, произнесла слово «мошенник» и уже через пару минут беседовала с настоящим сотрудником службы безопасности банка.

– Да, звонят часто. Если не наши номера, а представляются Сбером, лучше не разговаривайте. Да, давайте карту перевыпустим на всякий случай, не переживайте, сейчас я всё заблокировал, никто ничего не уведёт.

– Ну, всё равно через несколько дней в Москву надо ехать, – Алёна решила нипочём не расстраиваться. И тут сообразила, что ударов топора как-то давненько не слышно. Вышла на крыльцо и только глазами захлопала. Ни одной облепихи у забора больше не было. Зато вдоль

него была прокопана канава, и её матушка трудолюбиво изничтожала корни, ползущие к ним на огород от соседей.

– Ишь ты! Мошенники прямо, а не растения. Тихой сапой и хватать чужое! – бормотала Людмила.

– Блин! Как же жалко, что эта самая деваха маме не позвонила! – вдруг остро пожалела Алёна. – От неё ничего не осталось бы... Мама на расстоянии её раскатала бы, да ещё и получила от этого кучу удовольствия. Видимо, каждому своё...

Глава 7. Разбитые свадебные мечты

Людмила немного устала от борьбы с вредной порослью и уже не так гневно воспринимала окружающую действительность. Приезд Светланы с женихом её, пожалуй, даже обрадовал. По старшей дочери она попросту соскучилась, а её жених... Ну, о кого же лучше поточить когти?

Светлана что-то такое подозревала, поэтому от Ивана далеко не отходила и ловко парировала все колкости, которые на него обрушивала её мама. Ей это не доставляло ни малейшего неудобства или сложности.

– А эти псы... Иван, ну вы же медик, неужели вы можете мириться с антисанитарией? – Людмила демонстративно брезгливо отодвинула ногу от Каси. – Такой вред для здоровья!

– Это ошибочное мнение, – мягко улыбался Иван, краем глаза уловив гневную вспышку во взгляде Светланы. Она только хотела сказать, что её Кася почище многих людей будет, как за забором раздался громкий детский рёв.

Внучка Федора, рыженькая и очень шустрая девчушка Настя зачем-то полезла на лестницу, приставленную к сараю и рухнула оттуда. Тараша огромные, полные ужаса глаза, она рыдала так, что Федор и Люба заметались от ужаса вокруг, слабо соображая, что делать.

– Деда не трогай. Рука! – Настюшка подалась назад от деда и бабушки и снова залилась слезами.

– Плечо вывихнула! – охнул Фёдор.

– Соседи, помощь нужна? – Иван уже торопился к калитке.

– Ой, нужна, ой, скорее! – Люба, жена Фёдора, выскочила на улицу и замахала рукой, торопя врача.

Минут через десять, наредевшаяся и бледненькая Настя уже сидела на коленях бабушки и тихонько вздыхала от облегчения. Плечо совсем почти не болело, дядя Ваня рассказывал смешные истории и смазывал йодом её разбитые коленки, дедушка тяжело опёрся о стену и держался за сердце, а вокруг, горячо ей сочувствуя, крутилась Чара и все соседские собаки.

Людмила тоже была у соседей. Смотрела на будущего зятя и что-то прикидывала.

– Нет, конечно, я не то хотела для Светы. Безусловно, он неподходящий по всем параметрам! Только вот врач в семье, это же сплошная польза! Тем более, если умеет не только языком болтать, но и головой, и руками работать... Вон как быстро и плечо вправил, и ребенка успокоил в два счёта, и на Фёдора внимание обратил. Внимательный, значит!

– Фёдор, давайте-ка я вам валокордин накапаю. Такие стрессы не очень-то полезны, прямо скажем, – Иван заставил соседа выпить лекарство, пропустив мимо ушей жалобы на то, что оно противное и Фёдор его не любит.

После возвращения от соседей, Людмила хотела было продолжить увлекательное занятие по выматыванию нервных окончаний будущего зятя, но неожиданно для самой себя, сменила тему и заговорила о свадьбе.

– Света, может, всё-таки попышнее сделаем? – сомневалась она через полчаса, выслушав неожиданное для себя пожелание дочери о свадьбе только для своих.

– Нет, не хочу, – Света с раннего детства мечтала о белоснежном платье, как у всех сказочных принцесс разом, диадеме, карете... Не, ну ладно, ладно, о карете она перестала мечтать лет в тринадцать, как только представила, что выходит она такая из кареты, и вдруг ближайшая лошадь, особому этикету не обученная, берет и того... производит навоз прямо ей под ноги. После этого карета отправилась обратно, прямиком в сказку о Золушке, а Света принялась рассматривать длиннющие белоснежные лимузины.

Мечта о лимузине продержалась до позапрошлого года. Тогда Света по работе оказалась во Владимирской области, и её машина тащилась как раз за таким «свадьбовозом».

– Какой придурок заказал это таксообразное машинонесчастье на такие узкие улицы? – шипела разъяренная Светлана, которая жаждала проехать, но была вынуждена ждать, пока водитель сможет вписаться в проезжую часть. И, словно ему было мало этих сложностей, открылись два окошка по разные стороны машины и оттуда практически по пояс вывесились две развесёлые девицы-красавицы с длинными волосами и бокалами шампанского в руках.

– Уже того... Напраздновались слегка, – поняла Светлана, аккуратно проводя машину мимо лимузина, воспользовавшись тем, что он заехал на тротуар. Её внимание привлекла шевелюра левой Рапунцель, волосы которой каким-то чудом пронеслись мимо бокового зеркала её драгоценной машины. Некоторое время в воображении Светланы крутилось зрелище волочащейся за её авто визжащей симпампули, вытянутой из окна лимузина запутавшимися волосами.

– Брррр, что-то мне и лимузины разонравились! – поняла Света, когда сумела изгнать из сознания прилипчивую картинку. – Ладно, ну уж платье-то... Платье будет!

Словно назло, через пару месяцев, присутствуя на свадьбе коллеги, она узрела платье своей мечты. На той самой коллеге, разумеется.

– Красота-то какая! – подумала Светлана. За прошедшие годы её вкус претерпел ряд изменений и стиль «баба на чайник с оборками» потускнел. Но это платье было прекрасным! Просто сказочным оно было пока невеста стояла или очень мееедленно шла. При скорости движения хоть чуточку превосходившей скорость ленивой улитки, край подола лихо попадал под ноги, а обручи, которые придавали желанный объем и пышность юбке, грозили сшибить с ног жениха. Но самый ужас наступил, когда пришла пора садиться в машину! Обручи, прижатые сидением снизу, неожиданно подняли юбку резко вверх, полностью заполонив собою всё пространство. Водитель занервничал.

– Ээээ, мне бы хоть немного в зеркальце дорогу видеть, – переживал он, с тоской взирая на отразившиеся в зеркале заднего вида бесконечные белоснежные оборки.

И даже это не стало последней каплей разочарования в платье! В конце концов, невеста могла бы научиться в нём ходить заранее, подумать, как именно она будет в нём садиться в машине. Вишенкой на торте стал выход новобрачной из машины! Сначала появились две изящные туфельки, потом не менее изящные ножки, обтянутые белыми чулками с кружевными подвязками, потом на помощь кинулся жених, почему-то смутившийся от того, что выход невесты превращается в подобие стриптиз-шоу. Ржущие аки кони гости, смущенный жених, и показавшаяся из складок юбки опасно покрасневшая невеста, ещё долго вспоминались Светлане, как только она думала о собственной свадьбе.

– Ладно, платье берем умеренное! Но фата! Фате быть! – решительно заявила себе Света. И вновь, словно в насмешку над её фантазиями, она узрела, как бывает, когда мечты исполняются.

Пробка на светофоре около ЗАГСА тянулась как скучное собрание по корпоративной этике. Невольно начнёшь глазеть в окошко! Тем более, что как раз в момент очередной глубокой пробочной задумчивости из дверей ЗАГСА вышла молодая пара. Счастливые новобрачные позировали фотографу, и тут подул ветер! Нет, день и так был ветреный, но этот порыв словно прилетел специально и именно для того, чтобы содрать с головы невесты фату!

– Ой, елки-палки... – посочувствовала Светлана девице, которая сражалась с ураганскими порывами, взметнувшими расшитое невестино украшение, сейчас напоминающее кухонную занавеску. Занавеска летела вперёд, далеко опережая и невесту, и жениха, силясь добраться до опешившего фотографа. Как только порыв ветра стих, невеста, торопливо перебирая руками, вернула аксессуар на место, поправила причёску, глубоко вздохнула, улыбаясь жениху, и взвизгнула, потому что ветер снова понёс фату вперёд, закрывая её голову и почти два метра пространства перед ней белоснежной кружевной красотой.

Все водители, попавшие в пробку, горячо сочувствовали отчаянному противоборству сторон! К невесте присоединился жених, понимающий, что они застрянут на этом крыльце до вечера! Ветер справился и с ним.

– Блин, бедняга девка! Ей фату к башке гвоздиками приколотили, не иначе... – расслышала Светлана бас из соседней машины. – Так же скальпа можно лишиться!

Когда светофор всё-таки сжалился над водителями, свадебные сражения продолжались! На помощь жениху и невесте пришли гости, намертво вцепившиеся в фату и сияющие натужными улыбками в объектив измученного фотографа.

– Даааа, и что же остаётся от моей свадебной мечты? – уточнила у себя Светлана, проезжая светофор, – Одни туфли!

Вот туфли, белые, изящные туфли на высоком каблучке остались! Более того, Света их даже купила.

– Ну и ладно! Буду воображать себя невестой в туфлях! – решила она, бережно убирая остатки мечты в дальний угол шкафа. – Дело осталось за малым! Найти подходящего жениха! Ничего... Были бы туфли, а жених появится. Наверное!

Теперь и жених есть, и наконец, можно реально думать о свадьбе, но вот только мечты одна за другой ушли и возвращаться никак не хотели. Свете захотелось просто праздника для себя, Ивана и самых своих близких людей. Всё! Ну, разве что ещё те самые туфли...

– Ленка, это ты виновата! – по привычке напустилась старшая сестра на младшую. – Опять заразила... Я же на твоей свадьбе не была, но тоже такую хочу. Спокойную.

– Ну, это у нас вряд ли возможно... – с сомнением сказала Алёна, проследив взглядом за роскошным полосатым котом, пробравшимся чтобы покрутиться перед Алей, но нарвавшимся на злобную Мышь, Касю и Теньку.

– *Гониши его!!! Смееертть лохматому гаааадууу!* – грозно завывала Мышь, догоняя огромного котяру и награждая его приличными оплеухами.

– **Чего это она?** – Блэк был бы не прочь присоединиться, но Урс и Бэк сидели как к полу приколотенные, и он не осмелился.

– **Развлекаются девочки...** – вздохнул Урс. – **Пусть побегают.**

А Бэк объяснил. – **Этот дурень ничего лучше не нашел, как пометить пару наших деревьев. Мышь тут же озверела и теперь воеет, как только его видит.**

– **Хорошо как воеет! Я бы сказал, что это кто-то большой...** – с уважением заметил Блэк, у которого Мышь как раз умещалась на макушке.

– **Смотри, ей так не ляпни... Освежает!** – предупредил Урс. – **Страшнее кошки зверя нет!**

Кот опрометчиво ринувшись в крыжовник, застрял там, панически завывая и оставляя ключья роскошной недавно шубки на хищных колючках, прорывался на свободу, Мышь вторила угрожающим утробным воем. Кася и Тенька звонко лаяли.

Светлана смотрела на сие действие сверкая глазами и восторженно раздувая ноздри. – Да! Хочу свадьбу тут! Такой точно ни у кого не будет!

Ваня переглянулся со Светой и пожал плечами. – Милая, как скажешь, так и будет!

Он не знал, что его акции в глазах будущей тёщи резко поднялись в цене.

Павел вёз на дачу Матильду Романовну и Лёху. Ехал и недоуменно прислушивался. Всё ему мерещился в машине какой-то странный шорох.

– Мам, ты не слышишь? Звук странный, словно что-то шуршит.

– Да, мне тоже кажется, что есть такое, – Матильда стремительно глянула на безмятежного Лёху. Сам факт такого вида вызывал подозрения...

– Лёшенька, а что у тебя в сумке так шуршит?

Нет, точно определить источник звука было невозможно, но дедукцию никто не отменял, тем более для неё, с её-то опытом!

- Эээ, ну, что чё сразу я-то? – Лёха сразу приготовился к защите.
- Ну, а кто? – парировала Матильда.
- Скорее бы кто-нибудь у Алёны родился! – проворчал Лёха. – Не одному же мне страдать от подозрений!
- Зубы не заговаривай... – порекомендовал дядька и Лёха смирился.
- Ну, это... Хорёк, – обреченно признался Лёха.
- Чего?! – удивился Павел.
- Кто?! – ахнула Матильда.
- Да не пугайтесь вы так. Это не мой. Маринкин. Ну, то есть ей недавно подарили, а у них билеты на море. Вот она и попросила... Это всего на две недели!
- Да чего же ты не сказал? – уточнил Павел.
- А ты бы разрешил?
- Нет! Ну, не знаю... Всё-таки нет! – определился Павел. – Чудак, у нас же на даче полный зоопарк, они его сожрут, или он сбежит.
- Дядь, ты чего? Наши сожрут? Урс? Да не смейся! А бежать точно не сбежит, я в гараже клетку видел. Там посидит пока, – Лёха перетащил поближе к себе огромную спортивную сумку и вытянул из небольшой переноски какой-то гладкий меховой шнурок, сверкнувший белой маской на мордочке и хитрыми бусинками глаз...

Глава 8. Заведи себе хоря

Павел только тяжело вздохнул. – Лёх, ты авантюрист!

– Да ладно тебе, дядь... Маринка очень просила, понимаешь? У неё все подружки его боятся, а Андрюха с родителями и Мэгги уже уехал. Что мне, отказать надо было?

Павел переглянулся с Матильдой Романовной и закашлялся, силясь скрыть смех. Кто бы мог подумать про Лёху, что он поступится собственным удобством и будет рисковать получением нагоняя, чтобы девочку выручить?

– Ну, помощь другу – это святое! – наставительно фыркнула Матильда и хитро подмигнула Павлу.

– Вот и я говорю! Да куда ты лезешь? – Лёха поймал животинку, перетекающую в его руках как живой ручеек.

– Лёх, если он сбежит в машине... – запереживал Павел.

– Не, я уже в переноску убрал! – ответственно доложил Лёха, быстро припоминая, где именно в последний раз он видел ту самую клетку, на которую так уповал.

– Леш, а ты в курсе, что хорёк – это родственник скунса? – невинным тоном уточнила Матильда Романовна.

– Да нет! Скунсы это такие вонючие, с хвостом! – Лёха покосился на сумку, которая активно шуршала и покачивалась.

– Да-да, Лешёнъка! – подтвердил Павел. – И хорёк, и скунс, и даже россомаха – это всё куньи.

– Ого! Я чего-то и не знал... – Лёха осторожно заглянул в сумку. – Ну, Маринка сказала, что он того... Кастрированный и не воняет!

– Наивные вы дети! – вздохнула Матильда Романовна. – Хорьки ещё как воняют, и кастрированные тоже. Особенно, если испугаются. Так что первое правило хорьководы – не пугай хорька!

– А второе? – живо заинтересовался Лёха.

– Держи хорька под присмотром! – Павел перехватил инициативу. – Это уже не правило, это распоряжение. Если он сбежит, а он сбежит точно, будет у нас полный кирдык. Такой ароматизированный и очень активный!

Всю оставшуюся до дачи дорогу Лёха убеждал дядьку, что хорёк точно не сбежит, судорожно вспоминая, где эта самая клетка!

– Лёш, не страдай. Клетка в гараже на стеллажах справа, – Матильда все Лёхины признаки нарастающей паники и попыток вспомнить, расшифровала легко и непринуждённо. – Только, я сомневаюсь, что она подойдёт. Расстояние между прутьев слишком большое.

– Ба, ну, это ж не хомяк, а хорёк! Как он вылезет? – доказывал Лёха, уверенный в том, что его зрительная память его не подводит, и клетка сгодится.

– Алёнушка, ты как? – Павел шел от машины с такой улыбкой, что и менее наблюдательный человек понял – что-то случилось.

– Я – отлично, колись что произошло! – Алёне подозрительно сощурилась.

– Ээээ, как бы это... – замылся Павел. Он не очень себе представлял, как беременной жене сообщить о том, кто приехал к ним жить.

– Радость моя, ты только не волнуйся. Но наш добрый и отзывчивый мальчик Леша не смог отказать своей подруге Марине и приютил её хорька. На пару недель!

– Кого? – Алёна только глазами хлопала.

– Алён, ну это просто хорёк. Вот! – Лёха вытащил из сумки переноску и поднял повыше.

В этот момент произошло сразу несколько событий. Псы, которые крутились около машины и сразу учуяли что-то очень странное, увидели это странное и залаяли. А хорёк испугался...

– Ой, блин, что это? – ахнул Лёха, который опрометчиво поднял переноску почти к лицу. Получив с близкого расстояния убийственный по силе залп омерзительнейшего запаха, он от неожиданности выпустил переноску из рук. Хлипкая клеточка упала, ударилась об землю и развалилась на две половинки, а осознавший себя на свободе хорь, ловко юркнул в кусты.

– Нееет! – Лёха рванул было за ним, но из кустов послышался утробный вой, оттуда вылетел несчастный, страшно невезучий полосатый кот, рванул прятаться в привычный, и уже практически родной крыжовник, за котом вылетел хорь, а за ним Мышка!

– А ну пошел отсюда!!! Змей подколотный вонючий! – шипела она. Хорьков она раньше не видела, о том, что они существуют, знать не знала, сидела себе мирно в засаде, чтобы побить кота, а тут на тебе! Что-то длинное, вонючее, на коротких лапках. На взгляд приличной кошки – редкая гадость. И что ей надо делать? Смотреть что ли? Да вот ещё!

Хорь заметался. Сзади его догоняла какая-то фурия, с боков к нему рвались чудовищные твари, а впереди... О! Вот это пойдёт! Он в два счёта преодолел расстояние до Алёны и, мигом взлетев по её джинсам и футболке на плечи, улегся там, прикинувшись меховой опушкой. А что? Такой воротник на футболку! Мало ли... Ветерок подует!

Немая сцена продлилась недолго. – Урс, Бэк, фу! Нельзя! Тень, перестань лаять, а то он опять перепугается. Кто-нибудь может мне объяснить, что эта зверюга на мне делает? – всё-таки жизнь школьного учителя отлично тренирует людей, подготавливая их к всевозможным неожиданностям!

Матильда Романовна чуть не зааплодировала невестке. Удержалась, исключительно опасаясь напугать животину.

– Видимо, ты ему показалась самой безобидной, – рассудительно заметила Марина Сергеевна, появляясь на крыльце.

– Ааа, а я-то думала, что дела в моей харизме! – Алёна покосилась на забавную мордочку с белой маской, – Ну, и что нам с этим делать?

– Алёна, это только на две недели! – клялся Лёха, чувствуя себя исключительно мерзко. Воняло от него так, что аж дыхание перехватывало.

– Лешенька, ты сейчас себя как чувствуешь? – ласково уточнила у него Алёна.

– Фффффеееее, – отфыркивался Лёха.

– Понятное дело! – согласились окружающие.

– Могу тебя утешить. Этот запах выветрится быстро, – Марина Сергеевна вышла из дома с пластиковой кошачьей переноской, распахнула дверцу и подставила поближе к хорьку. Он тут же скользнул туда, решив, что переноска – это убежище надёжнее. – Ну, вот, уже легче. Да, так вот. Этот запах выветривается минут за пять, но он и сам по себе вонять может.

– Родственник скунса! – пробурчал ничуть не утешенный Лёха.

– С биологической точки зрения – да. А с практической – вылитый козёл! Хори пролезут везде, где можно и где нельзя. Сожрут всё, что влезет, а что не влезет – понадкусают. Выкопают все, что выкапывается, и подкопают всё, что не поддаётся. Залезут в любую щель и в половине из них застрянут. Могут нырнуть в унитаз, чтобы проверить, а что там? Ввинтятся во внутренности диванов, шкафов, ящичков, да вообще любых не замурованных наглухо ёмкостей. И прошу учесть, что это очень краткий перечень того, что может хорь. А! Главное забыла. Он отбивается вонью от всего, что его пугает, а в мирное время может пахнуть сам по себе. Говорят, что может и не пахнуть, но нам это вряд ли грозит, потому как собак он боится, Мышь его тоже напугала, то есть превентивный обстрел на нервной почве никто не отменял.

– Блин! Я попал! – обреченно признался Лёха.

– Есть такое... – согласился Павел. – И что делать будешь?

Лёха поёжился. – Пойду искать клетку.

Благоухая так, что собаки от него отпрыгнули в разные стороны, волоча за собой полностью уничтоженное настроение и, ругая на чём свет стоит свою покладистость, Лёха побрёл в гараж.

– Женщины! Не зря говорят, что от них все беды! – доносились из гаража его тоскливые умозаключения.

Общество на крыльце переглянулось и эвакуировалось в дом, чтобы отсмеяться, не обижая страдальца.

– Убил наповал, – Матильда промокала выступившие от смеха слёзы. – Кстати, та клетка ему не подойдёт. Расстояние между прутьев большое.

– Ну, пусть попробует, – хмыкнул Павел.

Лёха клетку нашел, приволок её в дом, гордо осмотрел и кивнул. – Точно не пролезет.

С большой опаской достал из кошачьей переноски хоря и пустил в клетку. Тот тут же сунулся к прутьям.

– Ну, вот! Я же говорил, что не пролезет! – торжествуя заявил Лёха. – Ой, блин...

Хорь сунул мордочку к решетке. – *Узковато... А если так?* – он думал долю секунды, а потом ловко повернул мохнатое рыльце боком, отлично вписался между прутьями и стремительно заизвивался, силясь поскорее покинуть клетку.

Лёха нырком успел перехватить зверушку, упихать его обратно в переноску и с выражением крайнего ужаса уставился на компанию, благожелательно наблюдавшую за его метаниями.

– Я пропал? – уточнил Лёха, немного подумав.

– Ну, как бы да... – любезно ответил дядька. – Сам понимаешь, держать это на свободе нельзя. Прикинь, если он сбежит или наделает чего-нибудь где-нибудь?

– А он наделает! – уверенно кивнула Марина на переноску, откуда появилась лапа и ощутила запор на дверце. За лапой последовал нос и пара клыков, попытавшихся запор скусить.

– Народ, я сдаюсь. Я честно так больше не буду! Чего делать-то? – Лёха сдавался полностью и целиком, даже лохматая голова склонилась под грузом обстоятельств.

– Ладно, фретковод. Поехали в зоомагазин за клеткой, – вздохнул Павел. – Корм-то тебе Марина дала?

– Дала. И наполнитель, и лоток. Да она и клетку предлагала, но её трудно спрятать... – признался подпольный деятель.

– Ладно, разберемся. Девочки! Большая просьба, не пугайте зверушку, – лучезарно улыбнулся Павел «девочкам» и уволок Лёху, прихватив его за воротник рубашки.

– Какое счастье, что Света и Иван забрали маму! – прошептала Алёна. Людмила решила проверить, как там в её отсутствие чувствует квартира, а проща говоря, собралась припахать Ивана к перемещению одного из шкафов.

– Да уж... – согласилась Марина Сергеевна. – Повезло нам хоть в этом. Лёха, и правда, попал. У меня есть знакомая, Надя её зовут, которая в мусорном бачке зимой нашла двух таких. Хорь уже примёрз к дну, а самочка сидела на нём и пока держалась. Надя выловила дворника, они вдвоём перевернули бак, достали хорей. Пришлось долго лечить. Ещё дольше смиряться с запахом, подбирать корм, успокаивать. Потом ремонтировать то, что они обгрызли, выкидывать диван, вылавливать из унитаза, из ванной, из кастрюль, тазиков и трехлитровой банки с яблочным соком. Её попугай орал диким криком каждый раз, когда видел хорей и его можно было понять, потому что целью их жизни было его сожрать. Пришлось выработать железную реакцию и инстинктивное закрывание всех дверей. Она развешивала на стенках памятки.

– Какие памятки? – растеряно уточнила Алёна.

– Ну, например: «Надя! Где Фунтик?» или «Проверь, где Куся» или «Помни про Геру – он на твоей совести!» Гера – это попугай.

– И помогло? – живо заинтересовалась Матильда.

– Отчасти. Больше всего Гере помог сам Гера. Он, видишь ли, какаду. Размером гораздо больше хорька. Короче, когда Фунтик прокрался к Гере и собрался его слопать, Гера решил, что приличные какаду вполне-вполне родственники орлов! Он куснул охотничка так, что у того на холке рана получилась. Они же клювом прутья клеток перекусывают, что им тот хорёк, хорошо шею не перекусил. Фунтик впечатлился, под флагом этого завонял полдома, но к попугаю лезть перестал. Куся попробовала было, но Гера вошел во вкус побед и начал сам за ней следить, хищно скрежеща клювом. Она выползла из комнаты очень быренько и так... змейкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.